

An aerial photograph of a city, likely San Francisco, showing a large suspension bridge (Golden Gate Bridge) crossing a body of water. The city skyline is visible in the background, and a residential area with houses and trees is in the foreground. The text is overlaid on a semi-transparent white shape.

Айрин Серпента

Жизнь точки

на карте

Айрин Серпента

Жизнь точки на карте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28061873

SelfPub; 2017

Аннотация

Люди – лишь точки на карте Вселенной. Хилари Орти – одна из них. Хилари уже родилась богатой, так что кладоискательство для неё не актуально. Зато прорву времени отнимают поиски смысла жизни, любви, убийц и справедливости. И "половинки" всё попадают слишком самостоятельные...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

101

Джону – всему, что было. Всему, что могло быть.

Моей сестре Джулии – самой замечательной из судей.

Все действующие лица и события романа вымышлены. За исключением магического очарования «Формулы-1»

Глава 1

Австралия, Новый Южный Уэльс, Сидней

24 августа 1984 года

11 часов утра

В устье Дарлинг-Харбор кипит работа: тысячи людей на верфях методично совершают одни и те же действия – изо дня в день, из года в год. Хотя меняются их лица и у каждого своя судьба, неповторимая, другим тысячам не известно это. Да и не интересно – со своими проблемами. Эти тысячи наблюдают сумасшедшую жизнь Пирмонта сверху – но они не боги. Они – обитатели многочисленных офисов в высотных зданиях делового района города.

Перед их глазами картина не меняется никогда. Перестала работать электростанция – что из этого? Верфи и корабли на них вечны; воды залива Порт-Джексон всегда спокойны и отражают своей прозрачной голубизной золотые лучи солнца, пока это зрелище не начинает слепить восхищённые глаза девушки, навсегда влюблённой в свой город.

– О, папа, я только сейчас поняла, как скучала по дому! Штаты? Не говори мне о них! Во всём мире нет места пре-

краснее моего Сиднея...

Высокий мужчина, чьи виски давно уже припорошила седина забот, поднял голову от бумаг, заполонивших его стол, взглянул на дочь – в тихом смехе его явственно прозвучала радость и гордость, и бесконечное обожание.

– Принцесса моя, я просто в недоумении: как же я жил без тебя эти годы?

– Ну, папочка, не надо преувеличивать, прошло четыре года, не больше и не меньше. Я снова с вами – с мамой и Энди, и с тобой, – девушка потянула на себя огромную раму, и тёплый воздух с запахами рыбы, солёного ветра, привкусом раскалённого металла ворвался внутрь, наполняя силой лёгкие. – Берегись, Сидней, Хилари Орти вернулась!

Замерев в неподвижности, они оба прислушивались несколько минут; но город отвечал неясной угрозе молодости своим обычным шумом. У Сиднея было достаточно забот.

«Орти Энтерпрайсиз инкорпорейтед» занимала верхние тридцать этажей здания с экзотическим наименованием «Элпайн Билдинг». Хантерс-Хилл, Рокс, Пирмонт – все районы были видны из его окон. Заключив при аренде, а затем и покупке площади выгодный для себя контракт, «Орти инкорпорейтед» нашла применение и пустующему восьмикомнатному пентхаусу на крыше, поселив в нём исполнительного директора фирмы вместе с семьёй. С тех пор в любое время дня и ночи в пентхаусе мог зазвонить телефон, и, в зави-

симости от абонента, автоматический лифт доставлял вниз Джеда Макмиллана, его жену Фрэнсис, его сына Клинтона или любого другого из его пятерых детей – на корпорацию «Орти», во имя её блага и процветания, отдавала свои усилия вся семья. Джек Макмиллан начинал своё упорное продвижение к занимаемой им ныне должности с работы ещё на Филадельфия Орти – старик отличался дьявольской хваткой; всю жизнь Джек был опорой слабому и нерешительному сыну Филадельфия, Роберту, потом его младшему брату с таким длинным именем – Джилберто Ниро Грегори Орти. Дочь Джилла, Хиллари, он боготворил.

Крошку Хиллари отец начал таскать за собой на работу, как только девочке исполнилось шесть лет. Разумеется, это было неприлично – никто и слова бы не сказал мистеру Джиллу, если бы на месте Хиллари был её старший брат Анджело, будущий хозяин всего дела. Но Анджело Орти электроникой не интересовался. Без лишних словопрений в семье – и в корпорации – подразумевалось, что он окончит факультет экономики и бизнеса в лучшем университете Сиднея, перебесится и займётся делом. Анджело исполнилось восемнадцать, он дважды провалился на экзаменах в это престижное заведение, снял квартиру на Уэзерхилл-стрит, которую не убирал месяцами, и погрузился в головой в жизнь, всегда его привлекавшую: пик интенсивности обычно наступал за полночь, и тогда в прибрежных барах рекой лился алкоголь и бились стёкла; просыпался Анджело Орти в два-три часа

дня с головой, трещащей иногда от наркотиков, но чаще всего – от похмелья. Соперничать за авторитет в фирме он с шестилетней сестрой даже не думал.

А популярность смышлёной не по годам «принцессы» была огромна. Она залезала на колени любому из служащих корпорации так мило и непринуждённо и мешала работать до тех пор, пока ей не объясняли подробно смысл всех операций, и порой от наказания её спасало только то, кем был отец «любопытной Лари». Она узнала слова «ремитирование», «куртаж», «лизинг» значительно ранее, чем они стали известны её сверстникам, и свободно оперировала ими; в двенадцать лет она сумела подсказать отцу весьма изысканный экономический ход во избежание убытков – разумеется, детали разработали и осуществили специалисты своего дела, но принцип был заложен маленькой школьницей из Роуз-Бей. Отцовская гордость Джилберто Орти была фонтаном. Анджело вполне устраивало течение его жизни, пока исправно функционировал счёт в банке; а Сайсели Орти не переставала дома терзать мужа: «Джил, дорогой, что ты делаешь? Подумай сам – зачем ты внушаешь Хилари несбыточные надежды? Наша дочь не играет в куклы, у неё нет подруг, она нелюдима – ты растишь её как мальчишку. Я слышала на днях, как она рассказывает Клинтону, что она сделает в первую очередь, когда займёт твоё кресло. Но ведь этого не произойдёт, Джил! Согласно уставу корпорации, женщина не может управлять ею, пока есть мужчина...» Муж от-

махивался от таких разумных и жестоких речей жены, и всё оставалось, как прежде. Хилари с молчаливого одобрения отца поступила на факультет экономики, столь настойчиво отвергавший в своё время непризнанный гений её брата, и до глубокой ночи пропадала в «Элпайн билдинг». Она не нуждалась в поклонниках – её горячими почитателями были двести девяносто семь работников фирмы. Но на «Орти инкорпорейтед» работало на пять человек больше... Хилари никогда не рассказала отцу, что с ней произошло на одной из заброшенных строек в устье реки Дарлинг-Харбор, синяки же на руках и лице объяснила падением. Сайсели и Джилберто безоговорочно доверяли дочери – тем большей неожиданностью для них стало объявление девятнадцатилетней Хилари о её переводе в экономический университет в Детройте. Девушка собрала вещи и уехала. Коротенькая открыточка из Лос-Анджелеса была единственной корреспонденцией от неё за четыре года. Родители разыскивали её – хотя бы для того, чтобы убедиться, что у дочери всё в порядке; но, не зная даже названия университета, Джилберто и Сайсели это не удалось. Хилари просто пропала. Тем сильнее плакала от радости Сайсели Орти, обнимая совершенно негаданно вернувшуюся за полтора месяца до своего двадцать четвёртого дня рождения домой дочь. Она упрекала и целовала Хилари, и расспрашивала о том, где она пропадала. Хилари только смущённо улыбалась. О времени, проведённом в Штатах, она никогда и никому не рассказывала.

– Дорогая, мне надо кое-что тут решить, – Дж.Н.Г.Орти рассеянно поворошил бумаги на столе. – Помогла бы советом, я ведь не имею диплома специалиста по бизнесу и администрированию, – дружески улыбнулся он дочери.

Хилари ответила улыбкой, но хлопнула дверь, и она вновь отвернулась к окну: ей не нравилась отцовская секретарша – в основном, влиянием бёдер, преданными и зазывными взглядами в его глаза. Как будто бы и не знает, дурочка, хотя еженедельно посылает от его имени цветы Сайсели, о необыкновенно счастливом браке шефа.

– Ваша почта, сэр.

– Спасибо, Перл. Передай эти бумаги Джеду – мне нужна его подпись. Принеси блокнот, я продиктую тебе пару писем. И вот ещё: объяви главам всех отделов, что через час состоится совещание в конференц-зале. Я представлю им мою дочь – новую совладелицу корпорации.

– Папа! – Хилари обернулась, изумлённая услышанным. Но получить объяснения не успела: кабинет президента был посещаемым местом. Уполномоченные лица чаще всего входили без доклада. Седой мужчина, пониже ростом, не столь красивый и представительный, как её отец, но не менее замечательный в роли кумира шестилетней девочки, прошёл к столу стремительным шагом, говоря на ходу, будто бы общаясь с телефоном:

– Джилберто, мне отнюдь не нравится, что происходит в «Ондрада Эвизэйшн». Этот человек может нас разорить. Но

если ты полагаешь, что переговоры с японцами помогут... Что же касается этого твоего письма в Афины, оно просто безумно – ты опять урезаешь наши доходы от Демириса.

– В этом году, Джед, мы выделили меньший кредит Греции, а у Демириса были неприятности с конкурентами. Он всё наладил, но требуются деньги и время на восстановление. Позже мы вернём ставку на прежний уровень.

– Хорошо, – Джед поставил на письме и обеих копиях размашистую подпись. – Опять я тебе доверяю на слово. Вот, возьми.

– Оставь на столе, Перл отправит, – чуть расслабившись, Джилберто Ниро Грегори Орти откинулся в своём кресле. – Эй, Джед, посмотри-ка вокруг: тебе не кажется, что кое-кто в этой комнате затмевает своим присутствием солнце?

– Ох, льстец ты неисправимый! – укоризненно заметила его дочь.

– Хилари, чертовка! – Джед Макмиллан радостно подхватил девушку, покругил по комнате.

– Джед! Джед, поставь, я боюсь! – мисс Орти обвила руками его шею, звонко поцеловала. – Джедедия Эрманд, я ужасно люблю вас и ужасно по вам скучала.

– Когда ты вернулась из Америки, Хилари? Ужаснейшая девчонка, могла бы и позвонить старому Джеду!

– Вчера, вчера ночью. Я прилетела чуть больше суток назад...

– И он уже запряг тебя в работу? – Джед неодобрительно

смотрел на старого друга.

Джил наблюдал за этой сценой, и по губам его пробежала озорная усмешка:

– Ох, Джед, видела бы такое Фрэнсис... А ты, дочурка, матери сказала меньше ласковых слов, чем этому селадону.

– Не брюзжи, папа!

– Ну ладно, – внезапно посерьёзнев, Джил встал из-за своего стола, взял дочь за руку. – Джед, разреши представить тебе мою дочь Хилари Орти...

Юрист возрился на него с недоумением:

– Ты, что, рехнулся, Джил? Да я твою дочь с пелёнок знаю.

– Я не закончил. Мою дочь, нового вице-президента корпорации «Орти». Сегодня утром я заверил у нотариуса передачу ей в собственность тридцати двух процентов акций; контрольный пакет перейдёт в её руки после того, как она займёт моё место. Но не надейся, что это удастся тебе до моего полного паралича и склероза, – вполне искренне предостерег он дочь.

– Папа, да что за глупости! Я вообще полагала, что мне придётся всё начинать снизу, ведь Анджело...

– Твой брат никогда не хотел и никогда не будет здесь работать.

– Традиция требует...

– Традиции для того и созданы, чтобы их ломать. Первая женщина-президент... Нам остаётся лишь пожелать ей удачи, Джед, хотя мы всегда будем рядом. Где-то здесь у ме-

ня была бутылка шампанского, надо отметить коронование принцессы, она так долго ждала этого... За новую королеву!

Глава 2

Во всех коридорах корпорации давно уже зажглись лампы дневного света, стих шум печатных машинок и гудящих принтеров, разошлись служащие по домам, а за огромными окнами ночной Сидней перемигивался огнями.

Джилберто Орти собирал папки с делами в свой просторный портфель из дорогой кожи. Несколько часов назад отпустив свою секретаршу, он сам потушил свет в офисе, дружелюбно приветствовав ночного сторожа, отдал ему ключи:

– Довольно поздно уже, Джек. Я, наверное, последний?

Старик ворчливо вздохнул:

– Если бы, мистер Джил. Во всём этом здании есть только один человек, ещё более сумасшедший, чем вы, – это мисс Хилари.

– Она до сих пор не ушла? Решила угробить себя работой в первый же месяц... – завернув в соседнюю дверь – приёмную дочери, Джил прошёл в её кабинет, осторожно прикрыл дверь, не желая пугать Хилари неожиданным появлением. Молодая женщина даже не слышала посторонних шагов: её пальцы лихорадочно бегали по клавиатуре компьютера, горящие азартом глаза не отрывались от картинке на мониторе. Президент корпорации не был уверен, плакать ему или смеяться при виде такой одержимости отчётной документацией.

– Принцесса, моя дорогая, ты преувеличиваешь важность нашего дела, – Джилберто встал за её спиной, и, хотя Хилари, не растерявшись, моментально сменила изображение, отец успел разглядеть на дисплее, чем она занималась. Ну и ну, космический боевик для подростков! С трудом сдерживая неприличное хихиканье в голосе, он покачал головой. – Вот это дело особой государственной важности, из-за которого ты сидишь здесь ночью! А я-то думал, моя дочь давно выросла...

Хилари покраснела.

– Ты же знаешь, папочка, я наверстаю. Да и в этом не я виновата, а Клинтон. Он мне подкинул на ленче коробки с играми.

Рассмеявшись чуть слышно, мужчина погладил её по голове, как маленькую озорную девчушку, которой она оставалась для него до сих пор.

– Разумеется, наверстаешь, принцесса. Но только не сегодня и не сейчас, – протянув через её плечо руку, он выключил персональный компьютер. – Собирайся, милая, пора домой. Ты же помнишь, какое сегодня число? Тебя ждут мама и Анджело, и Джед с Фрэнсис... а может быть, и кое-кто ещё. Например, Клинтон Макмиллан.

– Ох, папочка! – настала очередь рассмеяться его дочери. – Сваха из тебя просто никакая. Прекратите вы нас с Клинтом подтягивать друг к другу за ошейники.

– Я не подтягиваю! – возмутился Джилберто. Потом слег-

ка зарумянился. – Ну разве чуть-чуть. Это мама и Фрэнсис между собой договорились.

– Клинт – славный парень, но замуж я за него не собираюсь. Что, стать домохозяйкой, когда передо мною раскрываются такие перспективы? У моих ног весь мир, Джилберто Орти, а я променяю его на кухню?!

– Ладно, ладно, развоевалась, – отец положил руки на плечи ей, заставляя вновь сесть. – Никто тебя и не принуждает. А может быть, – он подозрительно оглядел своё взбунтовавшееся дитя, – у тебя остался... мм, молодой человек в Америке?

Пленительная эгоистичная улыбка преобразила лицо Хилари:

– Да, был один, – она махнула рукой, – но Колин не в счёт. Это всего лишь была проба сил – для акклиматизации. А по поводу чего собралась сегодня такая толпа в нашем доме?

Джилберто покорно напомнил:

– Сегодня некой Хилари Анжелике Орти исполняется двадцать четыре года, – он давно уже примирился с абсолютным безразличием дочери ко всякого рода датам.

– Правда? – без особого удивления молодая женщина приподняла бровь. – Я подозревала что-то в этом роде.

– Как обычно, оригинальна, – вполголоса пробормотал Джил, взялся рукой за изогнутую спинку удобного кресла Хилари. – Так вы позволите мне доставить домой миледи?

– О, разумеется, папочка! Ты знаешь, мне особого удо-

вольствия семейные сборища не доставляют, но вот маме...

– Тогда сделаем это для мамы, милая. Да, и вот ещё, – Джилберто поднял голову от бумаг, которые он убирал в папку. – Я надеюсь, ты запомнишь этот свой день. Я приготовил тебе подарок. Но, к сожалению, гора не идёт к Магомету... Поэтому не злоупотребляй сегодня спиртным, завтра с утра мы полетим с тобой в Ньюкасл, и мне надо будет вернуться к обеду.

– Только не говори, что ты решил подарить мне здание городского муниципалитета, – нежно поддразнила его дочь, но Джил лишь улыбался в ответ интригуяюще и терпеливо.

– Не совсем так. Я обещаю, что ты сможешь пользоваться своим подарком и здесь, в Сиднее...

Глава 3

Не слишком новый, но исключительно удобный внутри восьмиместный «Сикорски-55» – вертолёт компании – доставил их к запланированному месту на следующий день после полудня. Они приземлились на небольшом частном аэродроме милях в пятнадцати от Ньюкасла – шумного портового города, несколько уступавшего по своим размерам Сиднею; едва пилот начал разворачивать на взлётной полосе машину, чтобы уже через два часа улететь с Джилберто Орти на борту обратно – «дела не могут ждать, милая, ты сама знаешь!» – как к самолётным ангарам подкатила изящная белая «тойота», за рулём которой сидел мужчина в морской форме. Ещё из Сиднея Джил, любивший планировать всё

заранее, созвонился с начальником порта в Ньюкасле и попросил прислать за ними кого-нибудь на аэродром; оценивая возникшую ситуацию впоследствии, Хилари нехотя признавалась себе, что, пожалуй, она не смогла удержаться от двухтрёх завлекающих взглядов в сторону молодого человека.

Выскочив со своего места, бывший шофёр по-военному вытянулся, отдал честь и назвал себя:

– Старший помощник с «Китайской императрицы», капитан военно-морского флота Дастин Джеймс, сэра! – и, чуть расслабившись, добавил. – Роджер Демур попросил меня привести вам эту машину, он отдаёт её в ваше распоряжение на всё время пребывания в городе. Прошу садиться, я отвезу вас в порт, – открыв дверцу переднего пассажирского сидения перед Хилари, капитан Джеймс низко склонился, пожирая её восторженным взглядом, а глаза столичной красавицы мерцали в ответ немного таинственно – извечным женским отзывом.

Ныряя на заднее сидение, Джил Орти что-то неразборчиво фыркнул – эта картинка уже была ему знакома: будучи женщиной до кончиков пальцев, его дочь нигде не могла удержаться, чтобы не оставить на мостовой позади себя разбитого сердца.

Первую сотню ярдов, разворачиваясь к воротам, ведущим с аэродрома, машина преодолела несколько неуверенными зигзагами – выбитый из привычной колеи Джеймс пытался одним глазом смотреть на дорогу, а вторым – наблюдать за

прелестной женщиной сбоку от него. Хилари делала вид, что ничего не замечает, опустив взгляд к полу и с притворной скромностью положив руки на колени. Когда «тойоту» особенно сильно потрянуло, Джил не выдержал:

– Капитан Джеймс, если вы собираетесь так вести машину до Ньюкасла, вы заработаете астигматизм, клянусь вам! Ещё немного, и я попрошу Хилари поменяться со мной местами...

– Но, папочка, – глаза молодой женщины блеснули, а морской офицер весь покрылся багровым румянцем, – дорогой, если мистер Джеймс будет всё время смотреть в зеркала заднего вида, мы далеко не уедем.

– Ну, не знаю. Конечно, вести машину, глядя в зеркало неотрывно – дело небезопасное...

– Простите меня, мисс Орти, – еле слышно пробормотал офицер королевских военно-морских сил.

– Отчего же? – спокойно возразила Хилари. – Я привыкла к подобной реакции на мою внешность. И мне нравится, когда на меня смотрит настоящий мужчина...

– Как удобно иметь под рукой политика, – подал реплику сзади её отец.

– ...но при этом мне не хотелось бы, чтобы мою жизнь подвергали опасности. Я – эгоцентристка, – и вновь соблазнительная улыбка Хилари Орти сияла для одного только капитана.

Джил выразительно громко зевнул.

– Детка, с такой скоростью мы будем добираться до города слишком долго. Перестань баловаться, я обещал Сайсели к вечеру вернуться домой.

Внимание женщины тут же переключилось на отца:

– Ты всегда бросаешь меня одну и возвращаешься к маме! Так нечестно.

Джил ухмыльнулся:

– В конце концов, у неё есть перед тобой преимущество, милая: она рядом со мной на тринадцать лет, чем ты, подольше.

– Существенно, – поразмыслив с притворной серьёзностью, оценила Хилари его аргумент.

– И ты, разумеется, никогда одна не останешься. Нигде. Ведь я-то тебя знаю – ты не выносишь одиночества.

Длинные женские пальчики с лакированными коготками нежно сжали сильную руку Дастина Джеймса, намертво вцепившуюся в рычаг переключения скоростей; коралловый рот обольстительно улыбался:

– Очень надеюсь, что ты, как всегда, прав, папочка...

Глава 4

Джил выбрался из машины первым и раскрыл дверь перед дочерью прежде, чем капитан Джеймс выключил зажигание.

– Прошу тебя, дорогая. Тебе здесь нравится?

– Папа, зачем мы приехали в порт? – серые глаза Хилари сияли удивлением и восторгом ребёнка, впервые увидевшего море. Затем она рассмеялась. – Ты всегда любил широкие

жесты, мне, случайно, не должны привезти в подарок Биг Бен или Статую Свободы?

Джил понимающе ей улыбался:

– Боюсь, что после своего пребывания в течение стольких лет в Америке эта леди не захочет вновь попасть под протекторат королевы, слишком уж она независима. Да и тебе с такой подружкой, наверное, будет непросто. Но кое с кем я всё же тебя познакомлю. Закрывай глаза! Только честно, без жульничества, – предостерег он дочь. Потом огляделся по сторонам. – Не очень-то здесь удобно ходить вслепую... что ж, твой отец ещё не так стар, – крикнув больше для красоты, чем по необходимости, он подхватил на руки сто шестнадцать фунтов нежного женского веса. – А ты немного поправилась с тех пор, как мне передали тебя из родильного отделения шести дней отроду.

– Папа! – Хилари подавила смешок. – Месяц назад ты говорил, что я легче пёрышка.

– Тогда я был на месяц моложе, – с ворчанием отозвался Джил. – Но на самом деле я по-прежнему могу унести тебя на одной ладони, такая ты маленькая. Да и пройти-то всего два шага.

Обнимая отца за шею, второй ладошкой Хилари, не мешенничая, закрывала глаза, что не мешало ей чутко прислушиваться к происходящему и различать шаги Джеймса сзади... а он довольно интересный мужчина. Достоин того, чтобы быть орудием её мести второй половине человечества.

Каблуки её туфель звонко стукнули о причал, когда Джилберто Орти остановился, выбрав самую впечатляющую панораму.

– Дорогая моя, я знаю, что ты повидала немало чудес в Штатах; но помню и то, как всегда мечтала покорять океан моя дочурка – вода, вода, солёный ветер и солнце... Позволь представить тебе «Принцессу Уэльса». Надеюсь, вы с нею подружитесь.

Молодая женщина чуть помедлила, услышав, как восторженно вздохнул сзади Дастин Джеймс:

– Какая красавица!

и решительно открыла глаза. Улыбнулась – «Принцесса Уэльса» действительно была воплощением прекрасного в бренном мире, и оттенок эгоизма сквозил в этой улыбке, как и во всех её действиях.

– Она принадлежит мне, папочка?

Джилберто Орти увидел лишь широко раскрывшиеся глаза, услышал робкий, срывающийся от волнения голосок своего ребёнка, не разглядев за этим ту самодовольную женщину-кошку, в которую превратилась его дочь.

– Да, дорогая, – её восторг был его восторгом, а несчастье в её жизни разрушило бы и его жизнь. Пятнадцать лет назад, разочаровавшись окончательно в наследнике-сыне, Джил Орти обрушил разом все свои надежды и чувства на дочь, Хилари, невольно превращая себя в её раба – в эмоциональном плане. Но это рабство не тяготило его, даже

зная об отношении к происходящему его прекрасной жены – арийки с нордическим характером; пытаясь удержать в семье равновесие, Сайсели больше времени старалась проводить с Энди, невзирая на все перепады его давно уже зависящего от стимуляторов нрава. Предстоящей встречи с женой Джил побаивался – максимум несколько дней, и Сайсели Орти станет известно, что он подарил Хилари на день рождения яхту, хотя накануне решительно отказался оплатить последний карточный долг Анджело, её долгожданного и обожаемого первенца, которого – будь на то его воля – он немедленно поместил бы в анонимную клинику для принудительного лечения от алкоголизма и наркомании.

Усилием воли Джил заставил прогнать от себя печальные мысли; главное, что сегодня Хилари была счастлива, поднимаясь на палубу своей «Принцессы Уэльса». Гордая красавица-яхта с трепещущими под налетающим ветром бледно-салатовыми парусами оставалась высокомерно равнодушной к её переживаниям, зато из спешащего новой хозяйке на встречу капитана яхты Джереми Уаддена так и сыпались восторженные восклицания на языках всех тех государств, в чьи порта он заходил во время своих двадцатилетних кругосветных плаваний.

– *Madonna mia, signora!* Алоха, я счастлив приветствовать вас на борту вашего судна! Вы прекрасны, вы удивительны... ах, какая красивая женщина! – он импульсивно поцеловал кончики пальцев, и Хилари метнула шутивно-изумлённый

взгляд на отца, забывшего предупредить её, что под внешностью и именем уроженца Британских островов скрывается горячая итальянская сущность.

– Как интересно! А мне почему-то всегда казалось, что капитан корабля – это прежде всего чопорность и субординация...

– Так и должно быть, – неодобрительно пробормотал сзади Джеймс.

– Мне кажется, мы сработаемся, мистер Уадден, – Хилари улыбнулась. – Обожаю, когда говорят комплименты. Мне, разумеется.

– Истину, моя госпожа, одну лишь истину! – капитан назидательно поднял вверх палец, презрительно проигнорировав замечание Джеймса. – А замалчивать истину – грех не меньший, чем говорить ложь. Но достаточно, ваш раб умолкает... – он с надеждой воззрился на Хилари. – Я распоряжусь готовить «Принцессу» к плаванию, моя леди?

Уголок прекрасно очерченного женского рта приподнялся в кривой усмешке.

– Никогда не следует торопиться, мистер Уадден, особенно на отдыхе, – она оглянулась на невозмутимого подтянутого моряка, застывшего за её плечом, со взглядом, устремлённым в неизвестность. – Дастин! – капитан Джеймс почти испуганно вздрогнул, и Хилари с досадой поняла, что чересчур эмансипированные женщины его приводят в ужас. Она умерила повелительность своего тона, пропела почти неж-

но. – Дастин, могу я поговорить с вами?

– Мисс Орти, – он поспешно схватил и поцеловал её руку, – я всегда к вашим услугам.

Женщина с обольстительной улыбкой отвела его к левому борту, понизила голос до интимного воркования:

– О, я не претендую на столь долгий срок, милый! – она ласково погладила рукой его щеку, отдернула пальцы и покраснела, словно бы устыдившись своей смелости. Её шёпот был верхом актёрского притворства. – Простите... я не могу справиться с собой. Вы мне нравитесь, Дастин...

Она смотрела на опущенные ресницы Джеймса и про себя нетерпеливо проклинала его пуританское воспитание, нерешительность и непонятливость. Неужели опять придётся подбодрить его?

Голос Хилари звучал застенчиво и нежно:

– Дастин, я... я в этом городе впервые и ни с кем не знакома. Не подскажете ли мне хороший отель с рестораном? Как жаль, что отец вынужден вернуться в Сидней... я хотела бы потанцевать где-нибудь вечером, но не могу, конечно, пойти без сопровождения...

Наконец-то, дозрел! Хилари постаралась не высказать своего облегчения, которое испытала, поймав момент, когда, отражаясь на лице Джеймса, безрассудное вожеление к красивой женщине наступило на горло слабо попискивающим моральным нормам. Капитан поднял голову, поднёс к губам руку женщины, преданно глядя в её глаза.

– Мисс Орти... Хилари... я надеюсь, вы позволите мне быть вашим спутником не только сегодня вечером, но и до конца моей жизни... вы прекрасны, – неуверенным шёпотом проговорил он, – мне кажется... я люблю вас... – взрослый мужчина весь сжался, словно собака в ожидании удара.

Хилари призвала на помощь все запасы своего такта, чтобы не рассмеяться.

– Начнём часов в восемь с трапезы? – нежнейшим голосом предложила она.

Не так уж сложно оказалось для неё в тот долгий вечер с хорошей музыкой, танцами и старым вином воспользоваться естественными желаниями мужчины так, что капитан не сомневался в происхождении инициативы, когда отправлялся провожать Хилари до бунгало, которое Джил Орти снял для дочери возле порта, любовался, обнимая её, отражением луны и звёзд в водах залива, пил вино у пылающего в камине огня и в лучах занимающего рассвета смотрел на восхитительный профиль самой удивительной из всех встречавшихся ему когда-либо женщин, уснувшей после утомительной ночи на сгибе его руки. Он так боялся, что не сумеет доставить ей удовольствия этой ночью; но её поцелуи прогнали неуверенность прочь из спальни, а нежные ласки и прерывающийся шёпот доказали её благодарность мужчине. Хотя для неё это вряд ли было приятно – брошенная мужем мать Дастина часто жаловалась, какие мучения пережива-

ет женщина, снова и снова проходя через ЭТО. А вот Хилари не побоялась навлечь на себя гнев родителей, доказывая свою любовь к нему... Он может теперь искупить свою вину перед нею, только выполнив долг чести. Приняв решение, Дастин Джеймс вздохнул с облегчением: боже, все тридцать лет он, кажется, только и делал, что ждал такую богиню, единственную, которую он хотел бы назвать своей женой! До ухода «Китайской императрицы» в море оставалось не больше пяти дней, но они могли бы пожениться немедленно, в Ньюкасле, получив с помощью связей Хилари разрешение на брак в местном муниципалитете. Она дожждётся его здесь или в Сиднее, а когда корабль вернётся из рейса, он добьётся для себя увольнительной на пару недель, и они смогут отправиться куда-нибудь в свадебное путешествие – к его маме в Мельбурн или, может быть, даже в Аделаиду. Его не тревожила мысль о том, что женщина может не разделять пылкости его чувств – иначе как бы она смогла переступить вместе с ним порог спальни?

Глава 5

Застигнутая его словами врасплох, женщина застыла в дверном проёме, машинально поправила на себе хлопчатобумажную маечку, которую нацепила, собираясь отправиться на пляж.

– Повтори-ка ещё раз, не поняла. Мне следует переехать в крошечный домик, который ты для меня снимешь, продать яхту и не жить на деньги, заработанные моим отцом? Воис-

тину, ты обладаешь талантом удивлять меня, Дастин. И почему же я должна всё это сделать?

Капитан приподнялся в постели, посмотрел на никогда не возражавшую до того Хилари так, словно у неё вдруг выросли копытца, и, подумав, подложил себе под спину дополнительную подушку, прежде чем неуверенно ответить:

– Ну, я не настаиваю, – он откашлялся под её пристальным, внезапно ставшим пронзительным и холодным, взглядом. – Но, дорогая, я надеюсь, что, когда мы поженемся, ты научишься экономить. Я получаю всё же поменьше, чем твой отец, моя милая.

– А с чего ты решил, что мы собираемся пожениться? Я, кажется, не участвовала в обсуждении подобной идеи. И надо сказать, что она меня совершенно не привлекает... а если ты вдруг решишь, что мне следует в ожидании тебя жить с твоей мамой и подтирать носы твоим отпрыскам? Благодарю покорно, но ты ошибаешься.

– Я думал, ты любишь меня, Хилари, – капитан выглядел потрясённым.

– Ты ошибаешься, – повторила она.

Дастин Джеймс говорил медленно, словно размышляя вслух:

– Значит, ты славно повеселилась за мой счёт... похоже, что во всей этой истории самым большим дураком оказался именно я... А ведь подозревал в глубине души, что ты далеко не та беспомощная Белоснежка, заблудившаяся в лесу без

своих гномиков, какой хочешь казаться...

– Ну, дорогой, всё зависит от мужика. С другими я могу быть и барракудой.

– Надеюсь, что когда-нибудь другой парень проделает то, что мне не под силу: заставит тебя жить только его присутствием и безжалостно бросит – тогда ты догадаешься о моих чувствах.

– Спасибо за пожелание, Дастин, хотя это и грубо, – твёрдой походкой она пересекла спальню и склонилась над ним. – Я, наверное, покажусь тебе самовлюблённой и капризной дрянью, но у меня и в мыслях не было выходить за тебя замуж. В Сиднее меня ждёт мой мужчина, и в Америке – таких много. Мне нравится не давать никому обещаний... Когда будешь уходить, отдай ключи управляющей. Больше мы с тобой встречаться не будем.

Хилари Орти выскочила на улицу такая злая, что могла бы снести половину автостоянки прежде, чем охранник вступился бы за машины. Ну что за кретины эти мужики! Полагают, что предложением своей руки и сердца осчастливят любую. А Дастин-то Джеймс хорош!.. он, видите ли, по долгу службы годами будет пропадать в море, а она тут его жди и под присмотром бдительного ока свекрови прогоняй искушение даже заговорить с другим мужчиной. Ну нет, мисс Хилари Орти не из таких идиоток... она вольная пташка, у неё водятся деньги – что ещё нужно для жизни? А уж право сме-

нить надоевшего любовника она желает оставить за собой. Кретин, глупец! Она в ярости ударила по клаксону. Ну что он там застрял? Автодорожные пробки Хилари ненавидела более всего в жизни. Ей никогда не хватало терпения развернуть газету и мирно выждать возможности продвинуться вперёд на пять-шесть ярдов. Бросив машину у обочины, она хлопнула дверцей: позднее попросит кого-нибудь из служащих перегнать «тойоту» в порт. Но уже через несколько секунд необычная сцена заставила её замедлить шаг и вовсе остановиться: удобно устроившись с ногами на капоте своей машины, молодой мужчина пил кофе из красивой пластиковой кружки так же спокойно, как это делал бы он на открытой террасе кафе, с непоколебимым, слегка ироничным равнодушием обозревая вокруг себя поток застывших машин. Он улыбнулся Хилари достаточно дружелюбно:

– Привет. Тоже не любите замкнутого пространства? Кстати, могу предложить вам кофе.

Засмотревшись в его глаза, Хилари прореагировала медленнее, чем обычно:

– Что?.. ох, нет, спасибо. А у вас есть кофеварка?

– Там, внутри, – лёгким движением головы он кивнул на свой вместительный «Крайслер». – Присоединитесь?

– Мне что-то не хочется. Кофе. А вот компанию составить могу.

– Я не откажусь от общения с красивой женщиной добровольно. Присаживайтесь.

– Надеюсь, капот выдержит нас обоих... А знаете, отсюда отличный вид.

– На машины всех марок, – незлобиво фыркнул её новый приятель.

– Я больше имела в виду Ньюкасл. Вдали видно залив и порт. Там в это время дня довольно жарко.

– Любите воду всех сортов и мастей, да?

– Да. И люблю плавать как в ней, так и сверху.

– По утверждениям Робинзона, торчать в океане на уютной лодочке мало счастья.

– Век тогда был другой. Моя новая яхта очень удобна.

– Яхта? Это приятно. И как вы её называете?

– Отец дал ей название «Принцесса Уэльса».

– Наверное, он имел в виду вас?

– Я надеюсь. Это мне подарок к дню рождения.

– Хорошо иметь родителей, способных и желающих делать такие подарки.

– Наверное. Я как-то не задумывалась над этим. Но отца можно понять – они отдохали от меня четыре года. А вы что любите делать?

– Я? – мужчина задумался. – Кажется, делать бизнес. Без ложной скромности, это дело мне удаётся.

– Значит, и вы можете позволить себе яхту?

– У меня есть неплохой вертолёт, я прилетел на нём в Ньюкасл – из Сиднея. Одна проблема у этих монстров цивилизации: на них нельзя перемещаться по улицам. Пришлось

заказать в прокатном агентстве «Крайслер».

– Наверное, вы очень дружны с машинами?

– Они меня слушаются. Как и люди.

– Жаль, что у меня нет вашей харизмы. Мне пока очень трудно говорить служащим, многие из которых старше меня лет на двадцать, что им делать.

– Привыкнете. Умение приказывать – дело наживное.

– Вы говорите так, словно достигли всего, что имеете, сами...

– Разумеется, – человек посмотрел на неё насмешливо, потом изогнулся назад и через открытое окно поставил опустевшую кружку на панель управления. – А вы думаете, процветающий бизнес всегда переходит по наследству?

– Нет, наверное, – Хилари пожала плечами. – Но моё дело создал ещё мой дед.

– Ого, дело-то с традициями! Возможно, мы когда-нибудь встретимся ещё и на переговорах.

– Я не уверена. А какой рынок вы застолбили?

– Застолбил? Я делаю вертолёты.

– Тогда возможно. Мы продаём электронику.

– Вот как? Отличный бизнес. Кстати, меня зовут Майкл.

Девушка сжала протянутую ей руку. И вдруг вся словно окаменела.

– Ох, чёрт!

– В чём дело, увидели дьявола? – улыбнулся насмешливо собеседник.

– Вас не затруднит поцеловать меня, Майкл? Вон там стоит парень в капитанской форме, который полагает, что жениться на мне – его святая обязанность. Только он мне уже наскучил.

– С удовольствием, – обвив рукой тонкую талию, мужчина притянул красотку к себе.

– Не переусердствуйте. Хелло, Дастин, – холодно кивнул Хилари. – Ты на корабль?

На мгновенье сбив шаг, капитан ВМФ посмотрел на неё с обидой:

– Не думал, что тебе это интересно. Я тоже надеюсь никогда не увидеть тебя больше.

– А, ну и отлично. *Vaya con Dios!* Прощай, – она вновь прильнула к своему новому другу. – Можете меня отпустить. Спасибо вам. Дастина давно пора было поставить на место.

– Однако круто вы с ним!

– На чужих условиях в такие игры я не играю. Ну, – она сползла с полированной поверхности «Крайслера», надела оставленные на асфальте туфли, – мне пора. Да и вам, судя по гудкам сзади, тоже.

– Вы торопитесь, мисс... мисс?

– Хилари. А что вы можете мне предложить?

– Хи-ла-ри, – он словно смаковал её имя. – Звучит божественно. Вам очень подходит, – он окинул девушку одобрительным взглядом. – Вы восхитительны.

– Спасибо.

– А чем вы будете заняты вечером?

– Собиралась посмотреть на закат в заливе с борта своей новой яхты. А вы?

Мужчина открыто рассмеялся.

– Неловко как-то напрашиваться, но я предпочёл бы наслаждаться вашей компанией в этот вечер.

– Тогда в чём проблема? – Хилари смотрела на него с поощряющей улыбкой, и только тонкий специалист мог разглядеть под этой пленительной маской соблазнительницы её незащищённость и неуверенность ребёнка. – Приезжайте. Я скажу вахтенному, чтобы вас пропустили на «Принцессу Уэльса».

Глава 6

Жаркое солнце Австралии пронзало золотыми лучами глубокие воды залива, высвечивая их насквозь, грозя испепелить неосторожных купальщиков, рискнувших загорать на палубе после полудня. Необычайно смуглое тело мужчины казалось уже достаточно прокалённым, а женщина в нескромном бикини обильно пользовалась всевозможными кремами для загара, увенчав голову шляпой, а уязвимое место – глаза – очками. Яхта мягко покачивалась на волнах, сказочный город вдаль медленно приближался.

– Пожалуй, я надену саронг, Майкл. Через час мы причалим и отец будет встречать яхту в порту. Он предпочёл почему-то вернуться в Сидней вертолётном.

– Да, пропустить такое восхитительное путешествие было

бы жаль, – мужчина перевернулся на спину, подставив широкую грудь и мускулистые ноги лучам солнца, потом сел. – Мне смыться до появления твоего отца, Хилари?

– Дурачок, – присев сзади, она обвила руками его крепкую шею, – я познакомлю вас. Я горжусь всеми моими друзьями. Я рада, что ты согласился плыть в Сидней со мной.

– Друзья – это довольно важно в бизнесе. У тебя ведь компания маленькая?

– Напротив, для моих способностей она слишком огромна.

– Возможно, я сумею помочь тебе, Хилари. Семь лет назад я закончил юридический факультет в Итоне, а потом практиковался в Сиднее.

– В моей компании работают двадцать четыре специалиста в различных отраслях права. Но всё равно, Майкл, спасибо тебе за заботу...

– Двадцать четыре? Ого! – мужчина явно был удивлён, но не стал развивать тему. Он подошёл к поручням яхты. – Эй, детка, иди сюда! Посмотри-ка на это чудо – мыс Бенелонг...

Вдали стремительно выросли сверкающие стены здания Оперы, построенного Утзоном в конце 60-х годов. Его необычный и пленительный вид, напоминающий полуразвернувшиеся крылья лебедя, готового взлететь с насиженного местечка, навсегда оставался в памяти туристов и первым приветствовал австралийцев, возвращающихся домой.

Мимо «Принцессы Уэльса» промчался скоростной катер

на подводных крыльях, оставляя за собой стену брызг, рассыпавшихся алмазами в лучах солнца.

Майкл восхищённо помотал головой.

– Чёрт побери, как же я люблю этот город! Я объездил почти всю Австралию, часто бываю и в Америке, и в Европе, но ничего нет прекраснее, чем возвращаться. Я всё люблю в Сиднее – и Дарлинг-Пойнт с его изящными особняками, как с картинки, и грязь строек в Пирмонте, и рыбный запах где-нибудь в доках... Сидней – это жемчужина, место, в котором мне всегда рады. Какая-нибудь конура в Роксе всегда была ближе мне, чем швейцарская вилла, где отчим холил и лелеял мою мать. Но это не значит, что мне совсем чуждо прекрасное, – с улыбкой закончил он, надевая потёртые джинсы.

Нос яхты мягко ткнулся в причал на сваях. Капитан высунул голову из рубки:

– Богиня, если вы собираетесь сойти на берег, умоляю, сделайте это побыстрее. Мне надо отвести «Принцессу» подальше, пока не начался отлив.

– Конечно, Джереми, мы уже отправляемся. Сейчас должен отец приехать...

– Я останусь на судне, *madonna mia*, ожидать ваших приказов.

Дверца тёмно-бордового «астон-мартина» со стороны водителя хлопнула; мужчина в строгом сером костюме шёл по доскам причала быстрым и твёрдым шагом, глядя себе под

ноги. Хилари краем глаза отметила, что Майкл как-то странно вздохнул и тяжело привалился к поручням яхты, но всё её внимание было направлено на вновь прибывшего.

– Папочка! – радостно завопила она, повисая на шее Джилла. – Ох, папочка, как я рада видеть тебя! А «Принцесса» просто великолепна... Джем говорит, она легка, как птица, а с управлением справится даже младенец...

– Я рад, ангел мой, что тебе понравился этот подарок. Окружение совладелицы корпорации должно быть таким же прекрасным, как и её внешность, – Джилберто метнул странный взгляд в сторону Майкла, лицо которого уже приобрело свой нормальный цвет. – Ты приехала одна из Ньюкасла?

– Нет, папа. Ты сам знаешь, что твоя дочь никогда не остаётся одна. Я хочу познакомить вас, – она схватила своего друга за руку. – Майкл, милый, это мой отец Джилберто.

– Добрый день, мистер Орти, – неохотно Майкл протянул руку.

– Ондрада, – лицо Джилберто было мрачным, как у человека, смирившегося со своим поражением. Рукопожатие вышло очень коротким, словно каждый старался избавиться от руки собеседника поскорей.

– Вы знакомы, – Хилари перевела взгляд с отца на любовника. – И друг друга не очень-то жалуете. Почему? – демонстрируя незаурядную проницательность, потребовала ответа она.

– Хилари, милая, ты по-прежнему сохранила дар заводить

неподходящих знакомых. Я не знаю, как это получилось у вас, но ведь реклама «Ондрада Эвиэйшн» публикуется во всех дорогих журналах, повсюду. И, кажется, я упоминал тебе о нём...

– Может быть. Но гипотетический враг в моём сознании никак не сопоставлялся с Майклом...

– А я ни за что не связал бы Хилари с вами, – медленно качал головой Майкл. – Спасибо тебе, chaton, за великолепное плавание, – поцеловав Хилари в щёку, он подхватил пакет со своими вещами. – Мне надо побыть одному, подумать. Я позвоню тебе через пару дней, если позволишь. Или моей фамилии достаточно, чтобы меня возненавидеть?

Хилари крепко сжала сильную руку, глядя ему прямо в глаза.

– Ты недооцениваешь меня, Майкл. Я не отрециваюсь от людей, с которыми однажды подружилась.

– Я рад этому, – просто ответил Майкл Ондрада-Йорк. – И хотя наши корпорации давно воюют, пытаюсь вытеснить друг друга с рынка, не хотелось бы превращаться в какое-то подобие средневековых Ромео и Джульетты.

– О, вы даже иногда читаете книги, Ондрада! – неприязненно пробормотал Джил.

Майкл отреагировал с юмором:

– Поверьте, даже этот талант мне подвластен. Мистер Орти, мне нравится ваша дочь, и здесь вражда неуместна. Хотя в сфере бизнеса я по-прежнему клянусь не давать вам спус-

ка!.. только теперь на жёсткость моих мер будет влиять наличие Хилари. Доброго дня вам. Любимая, до встречи!

Оба они – и отец, и дочь – провожали взглядами до конца причала высокую, хорошо сложенную фигуру, передвигающуюся упругой походкой спортсмена. Майкл ни разу не оглянулся на «Принцессу Уэльса», неторопливо уходившую в глубь залива. Затем Джил вернулся мысленно к дочери – в его глазах было удивление, отчаяние и ужас.

– Хилари Анжелика Орти, ты просто неподражаема! И как ты ухитрилась опять так блеснуть? Ведь познакомиться с Майклом Ондрадой – всё равно что встретиться на улице с Сатаной!

Дочь мило опустила глаза к полу. Зачем расстраивать папу информацией, что любовью Майкл Ондрада занимается просто головокружительно?

Глава 7

Действительно, пришло время с ней серьёзно поговорить... и не имеет значения, что это время пришло глубокой ночью, поскольку Хилари всё равно ещё до сих пор нет дома. Подобрав полы бархатного фиолетового халата, отделанного тёмным атласом, Джил уселся на кровать в спальне дочери, не найдя более подходящего места – все кресла в её комнате были завалены одеждой, как будто Хилари, торопясь на свидание, просто выбрасывала всё из шкафов. Да, мысли Джила с полным на то основанием можно было признать невесёлыми: прошло всего три недели после её знакомства с этим во-

площением зла, и дочь уже перестала поддаваться какому бы то ни было контролю. Она совсем потеряла голову от Ондрады, словно и не встречала никогда забавных, остроумных, умеющих быть интересными мужчин!

Джил Орти вскочил, услышав внизу глухой звук закрываемой двери, быстро подошёл к окну; но в сгустившейся темноте трудно было различить марку и цвет отъезжающей машины. Впрочем, сомнений у него и так не возникало... Хилари ворвалась в свою комнату, напевая вполголоса. Губы её ещё горели от поцелуев Ондрады.

– Папа? – она удивилась, потом легкомысленно провальсировала через всю комнату к зеркалу у окна. Остановилась, насмешливо любуясь собой. – Так поздно?

– Вот именно, Хилари, так поздно, – голос отца был суров. – Позволь спросить тебя, где ты была и чем занималась?

– Ох, папа, лучше не надо! Ведь я уже взрослая.

– Полагаю, именно мистер Ондрада сопровождает тебя в твоих ночных прогулках?

– Мои отношения с Майклом не касаются никого, кроме нас двоих, – молодая женщина побледнела, но смотрела решительно и твёрдо.

Джил сел на кровать, вновь встал, в волнении заходил по комнате.

– Вот в этом ты ошибаешься, моя милая. Мне кажется, я напрасно полагался на твоё благоразумие... скажи мне только одно: это серьёзно? Ты его любовница?

– Папа, не спрашивай такого, ты сам напрашиваешься на утвердительный ответ.

– Хилари, замолчи! Так это правда?

– Папа, – Хилари вздохнула, – я давно делаю то, что мне хочется. Зачем тебе вообще поднимать эту тему?

Джил рыкнул.

– Не стоит превращать это в шутку, Хилари. Я видел, как вы с Ондрадой смотрите друг на друга – такими взглядами могут обмениваться влюблённые или заговорщики. Меня почему-то совсем не радует мысль, что Ондрада может стать моим зятем.

– Понятно, папа, – Хилари перестала танцевать. – Понятно. Тогда действительно, нам стоит об этом немножко поговорить. Первое: я люблю тебя, папочка, и не хочу, чтобы, принимая решение, ты разрывался между необходимостью делать бизнес и щадить мои чувства. Второе и последнее: я люблю Майкла и хочу за него замуж.

У Джила перехватило дыхание.

– Хилари, Хилари, ты так молода!

– Это не значит, папа, что я не готова нести ответственность за свой выбор, – она огляделась, ища в комнате свободное место, и, не преуспев в этом, просто скинула тряпки с кресла на пол. – Я хочу кое-что объяснить тебе, дорогой... Ты знаешь или думаешь, что знаешь, Майкла только с одной стороны – как бизнесмена. Я готова признать, что в бизнесе он жесток и непримирим, его ум порой находит такие лазей-

ки в законах, что ему не нужен никакой адвокат. Он безжалостен к врагам и конкурентам. Но, папочка, всё это необходимо! Иначе бы он не получал из года в год самые крупные заказы на поставки самолётов, вертолётов и всего прочего, что только умеет жужжать и летать в воздухе. Но со мной он совсем другой – он дарит мне цветы, целует так нежно, говорит о том, что интересно мне... Он не скрывает, что заинтересован не в драке, а в партнёрстве с тобой и Анджело, но любит-то он меня! Я хотела бы верить, что Хилари Орти для него важнее, чем «Орти Энтерпрайсиз инк.»

– Я тоже, дорогая моя девочка, я тоже. Но увы – всё, что ты перечислила, умеет делать и классический охотник за приданным.

– Но, папочка, Майкл достаточно богат! Надо быть обезумевшим от жадности человеком, чтобы в погоне за долларами подвергать опасности свой будущий брак...

– Я не пытаюсь навязать тебе свою точку зрения, Хил. Ты уже большая девочка и знаешь, что если Ондрада тебе не подойдёт, Сайсели и я никогда не допустим развода. Но поступи, как знаешь. Ради твоего счастья я примирился бы даже с чёртом, не только с Майклом Ондрадой.

– Папочка, не приравнивай их, это несправедливо!

– Не буду, – Джил улыбнулся через силу. – Майкл уже сделал тебе предложение?

– Нет. Но сделает очень скоро.

– Верю, милая, – Джил улыбнулся уже естественнее, зная

настойчивость своей дочери. – От кого-кого, но от тебя дичь не уходит. Я попрошу тебя только об одном, Хилари: если – я повторяю, если – Майкл Ондрада сделает тебе предложение и ты примешь его, я хочу, чтобы ты уехала сразу после оглашения помолвки. Не будет никаких проблем с родительским благословением после двухмесячной проверки на прочность ваших чувств.

– Только не это, папочка! Я подозревала что-то подобное...

Джилберто Ниро Грегори Орти с минуту смотрел на неё ничего не выражающим взглядом, и, тяжело вздыхая, Хилари сдалась:

– Будь по-твоему, папа. И куда же ты собираешься меня отослать – в Гренландию или на Таити?

– Тебе не придётся покидать Австралию, дорогая.

– Правда? Я сражена...

– Моим великодушием? Не стоит, – плечи Джилберто устало сгорбились. – Я всего лишь облегчаю себе жизнь. На этот раз ты отправишься одна в инспекционную поездку по материку.

Впервые за всё время беседы Хилари Орти казалась потрясённой на все сто процентов.

– О боже, папочка... Ты не доверял этого дела даже Джеду и Анджело до сих пор.

– Ты будешь первая. Дорогая, ты моя гордость, ты моё продолжение. Когда-нибудь я оставлю своё дело именно на

тебя... Я составил своё завещание так, что в случае моей смерти ты, выплатив определённую сумму Анджело, станешь владельцем фирмы. Как ни прискорбно это сознавать, но мой сын способен лишь развалить корпорацию. Он не получит её, даже если умрёшь и ты. Так что постарайся родить детишек. Пусть даже от Майкла Ондрады, которых я смогу научить всему, что знаю сам. От Анджело так мало толку... – сентиментальность в голосе Джила словно одним переключением тумблера сменила деловая озабоченность. – Завтра к полудню Перл подготовит для тебя все необходимые документы, и сядешь за их изучение. Вернёшься ровно через два месяца – день в день. И только одно дополнительное условие: за это время никаких встреч с Майклом, писем, телеграмм и телефонных переговоров. Я не хочу, чтобы он повлиял на тебя, когда ты делаешь такой важный выбор, который перевернёт всю твою жизнь. А ещё обсуди-ка всё это с матерью – Сайсели, я думаю, объяснит тебе, что быть женой бизнесмена не так-то просто.

– Не отговаривай меня, папа, – Хилари позволила себе улыбнуться. – Я хочу этого мужчину в мужа.

– Но ты выполнишь моё условие?

– Да, папа, я сделаю это...

Глава 8

Красивый темноволосый мужчина, высокий и элегантный, чуть за тридцать, он был неотразим. Перл Фридрих, юная куколка за секретарским столом, смотрела на него не

просто нежно или увлечённо, но с откровенной всепожирающей страстью.

– Ты – моя жизнь, Майк! Давай встретимся вечером... у тебя, – еле заметно шевельнулись её ярко накрашенные, вызывающие губы; но руководитель «Ондрада Эвиэйшн» обладал более чутким слухом – уловив тревогу на его лице, мисс Перл тут же сменила тон на холодно-официальный. – Мистер Ондрада, мистер Орти примет вас через десять минут. Соблаговолите подождать.

– Хорошо, мисс, – он отошёл от её стола так быстро, насколько позволяли приличия, сел и безропотно – хотя терпение и не входило в число его добродетелей – приготовился проходить персональное чистилище Джила. Глаза его не останавливались на секретарше – совсем ни к чему было афишировать, кто именно в корпорации «Орти» снабжает его иногда строго конфиденциальными сведениями.

Перл погрузилась в ксерокопию какого-то контракта, время от времени тяжело вздыхая: она позволяла себе любить его, заранее зная, что подобная страсть обречена на безнадежность. Вряд ли Майкл Ондрада достанется ей, коли уж на него положила глаз такая неразборчивая в средствах дрянь, как Хилари Орти...

Двери на фотоэлементах мягко сомкнулись за посетителем. Джилберто Орти не встал, чтобы приветствовать его. Сделав скупой жест предельно занятого человека, он недружелюбно проворчал:

– Садитесь, Ондрада.

– Мистер Ондрада, с вашего позволения, – мягкий, гибкий, лениво-роскошный, как сиамский кот, с округлой бархатистостью слов и движений и поблескивающими из-под полуопущенных век внезапно острыми зеленовато-серыми огоньками, довершающими его сходство с пантерообразными, гость выглядел на редкость спокойным. Он явно выигрывал во владении ситуацией рядом со взвинченным, злящимся на весь мир Джилом. А тот пристально изучал его, не скрывая своего интереса к внешности молодого человека; они не один раз встречались на бирже или в переговорах, но никогда ещё Джил Орти не смотрел на этого типа под таким углом – как на будущего зятя. К этому просто не было до сих пор оснований.

– Майкл Ондрада... Вы – единственный сын морского офицера британской армии, погибшего во время секретных испытаний. Когда вам было четырнадцать, ваша мать вторично вышла замуж за богатого швейцарского предпринимателя Людвига Йорка, который вас и усыновил. После его смерти шесть лет назад вы твёрдо встали на ноги, Ондрада.

– Это комплимент или..? – с выражением сытого благодушия на лице Майкл иронично приподнял одну бровь.

– Или, – резко оборвал его Джил. – Констатация факта, не более того. Ваша семья вас любит и предпочитает жить за ваш счёт. Больше всего родственников по линии отца – прочие сыновья, дядюшки, племянницы и племянни-

ки... Вам 31 год, Майкл Ондрада, вы любвеобильны, но не до безумия, потому что никогда раньше не были женаты, – он критически оглядел мужчину перед собой вновь. – Пожалуйста, сотрите с губ помаду моей дочери – её оттенок вам не идёт. Вы видели Хилари?

Майкл Ондрада-Йорк благоразумно последовал его совету: он достал платок из кейса, стоящего на полу у его ног, но воспользоваться им не спешил, внимательно разглядывая Джилу.

– А, собственно говоря, чего вы опасаетесь, мистер Орти, настаивая, чтобы Хил изменила решение относительно нашего брака? Я думаю, у вас не может быть сомнений, что более подходящей пары вашей дочери не найти: взаимные интересы связывают нас с ней больше, чем даже преходящая страсть...

– Моя Хил слишком рано привыкла держать голову прямо, – не отвечая на вопрос, словно его и не заметив, задумчиво продолжал Джилберто. – Когда остальные дети баловались с куклами и пересыпали песочек, она играла бланками договоров, с закрытыми глазами могла починить компьютер и изучала принципы торгов на бирже. С восьми лет она помогала мне в работе. Я-то был счастлив... только вот принесло ли это счастье ей? Не отнял ли я в своём эгоистическом порыве у неё детство?

Ондрада-Йорк не был склонен обсуждать проблемы морально-этического плана, столь отдалённые во времени:

– Джил, я люблю вашу дочь. Я самая подходящая для неё пара. Не только потому, что нам обоим так выгодно. Она завоевала меня своей беззащитностью и одновременно способностью не дать себя в обиду, умением злиться, но и успокаивать людей... Ваша дочь, Джил, соткана из противоречий. Мне кажется, я понимаю её лучше, чем кто бы то ни было... Хилари рассказала мне об условии, поставленном вами.

– И что вы имеете сказать против этого, Ондрада?

Майкл ослепительно улыбнулся будущему тестю.

– Да ничего, Джил. Я понимаю причины, заставившие вас сделать это...

– Неужели?

– Но понимаю и нетерпение Хилари. Ей кажется, она нашла то, что ей нужно; она не хочет больше ждать. Она мечтает о свадьбе, сравнимой с бракосочетанием члена королевской фамилии, цветах, подружках невесты, флёрдоранже... Она хочет в свадебное путешествие, пусть даже не дальше острова Орфея на Большом Барьерном Рифе. Не огорчайте её, пусть едет в свою поездку, возвращается и выходит за меня замуж. Я обещаю заботиться о ней и быть хорошим мужем... в конце концов, вы сможете лично проконтролировать выполнение мной этого обещания, – он успокаивающе улыбнулся. – И поверьте, если б я не влюбился в Хилари, я бы не стал так усложнять себе жизнь ради сомнительного удовольствия взять верх над вами.

– Пусть будет так, – пожал плечами Джилберто, словно

протягивая трубку мира недавнему врагу. – Я не могу вас разлучить. Сможете быть счастливы – будьте, я лишь порадоюсь за вас. А если нет, если моей девочке будет хоть в чём-то плохо... Ондрада, я вас утоплю.

Глава 9

Солнце садилось над парком Фицроя, путаясь последними лучами в кронах деревьев, окрашивая экзотические листья в кроваво-красный, бордовый цвет, бросая на стволы и между стволами тени причудливых форм и оттенков цвета гнилой зелени. В воздухе пахло терпким устойчивым эвкалиптовым ароматом, перемешанным с запахом дикорастущих кустов жасмина в полном цвету. Вся природа вокруг навевала мысли о страсти, и, следуя ей, парк всё более заполняли гуляющие в обнимку парочки влюблённых. Они стояли у парапета, удобно устраивались на траве, целовались и шептались о чём-то своём, интимном, на маленьких скамеечках вдоль аллей.

Черноволосая девушка с большим альбомом для рисования сохраняла погружённый в себя вид. Она сосредоточенно водила цветным фломастером по бумаге, дабы не выглядеть одинокой, давая тем самым кому-то основание считать её лёгкой добычей, но... всю мизансцену нарушало то, что каждые две минуты девушка тоскливо вздыхала с поразительной регулярностью. Трагическое выражение на нежном личике могло поспорить со знаменитой статуей Ниобеи, оплакивающей своих сыновей. У Хилари Орти был другой повод: она

оплакивала разлуку с возлюбленным.

Украдкой женщина вытащила заложенную среди листов альбома фотографию самого дорогого, самого замечательно-го мужчины на свете – оживлённого и смеющегося, что бывало с Майклом Ондрадой не так уж часто. Хилари провела кончиками пальцев по изображению, закрыла глаза, припоминая вкус его губ и улыбку, любовь, обожание, нежность, ничем не скрываемое желание в его глазах... На обороте фотографии были записаны ряды цифр – адрес Майкла в Сиднее, отделение его фирмы у Великих Озёр, номера пейджеров и телефонов. Хилари потянулась вправо, туда, где в машине у неё под рукой находился сотовый телефон... послать Майклу короткое сообщение, любовную записочку, просто напоминание о себе – Джил ничего не узнает! Наткнувшись пальцами на траву, женщина помотала головой, чтобы вернуть себе трезвый рассудок. Что она делает? Она же обещала отцу... нельзя... Дьявол побрал бы принципиальность Джила вместе с его «благоразумными» условиями! Хилари сразу же устыдилась своих мыслей – отец всегда желал ей только добра... не вина Джила, что его точка зрения давно уже устарела и он не в силах понять, что его дочь хочет жить с любимым мужчиной, а в результате законного брака это произойдёт или нет – вопрос второстепенный...

Не давая пронёсшемуся ветерку вырывать у себя из рук бумаги, женщина в глубокой задумчивости сунула фотографию обратно в альбом, карандаш по-деловому воткнула в

нагрудный карманчик блейзера и поднялась с травы, отряхивая короткую юбку. У ворот парка её ожидал взятый вместе с водителем напрокат «порше», не слишком опрятная блондинка с грязными волосами, упрятыми под бейсбольную шапочку, подрёмывала за рулём. Хилари разбудила её.

– Пора отправляться, Анна, проснитесь. Подбросьте меня к отелю и отправляйтесь в свою комнату. Если вы мне понадобитесь, я позвоню.

– Конечно, мисс Орти, – без малейшего энтузиазма в голосе отозвалась Аннет Броугес. Она-то надеялась провести этот вечер повеселее, но что поделаешь, музыку заказывает хозяйка... и платит за неё тоже.

Мотор «порше» недовольно ворчал, иногда постукивая железными внутренностями, – его тоже не привлекала перспектива работать в душный вечер, когда большинство машин мирно поджидают утреннего выезда на работу в вентилируемых гаражах хозяев. Аннет Броугес вполне понимала свою машину, но пассивной воле двух этих созданий весьма уверенно противостояли желания Хилари Орти, рождённой приказывать.

Отель, где временно поселилась леди, располагался на одной из основных улиц Мельбурна – одинаково недалеко от автовокзала и аэропорта, и по праву носил на своём фасаде пять звёзд. Конечно, за время своей учёбы в Штатах Хилари пожила и в мотелях, и в студенческих общежитиях – в самых невероятных условиях обитания. Тем больше было у неё ос-

нований сейчас ценить роскошь – сейчас, когда она могла её себе позволить. Кредитная карточка Орти принималась в любом банке страны безоговорочно, а кредит был неисчерпаем – Джилберто Орти создал дочери все условия, когда на два месяца разлучил её с любимым. Но даже золотая клетка в конце концов приедается...

Целую вечность – наверное, второй час, судя по состоянию сумерек за окном, Хилари Орти расхаживала в пеньюаре из лёгких кремовых кружев по своему огромному, пустому и тихому номеру. Четверть часа назад она пыталась включить магнитола, отыскать какую-нибудь приятную радиостанцию, но резкие звуки непристойного рэпа и фальшиво звонкий смех ведущей, казалось, осквернили тишину, сколь бы назойливой она ни ощущалась.

Следующим в качестве успокоительного средства стал бренди, и бокал, который Хилари бесцельно сжимала сейчас в ладони, уже не был первым. Алкоголь не помог, лишь слегка затуманив сознание, но не изгнав ощущения гнетущей боли и одиночества. Может быть, Майкл в Сиднее чувствует сейчас то же самое... и тоже не может заснуть, как она? О, пошли к дьяволу все обещания! Нервные импульсы благоразумия коньяк заглушал очень даже хорошо. Индифферентную позу в кресле сменил бурный приток энергии. Вскочив на ноги, Хилари Орти принялась заталкивать в свои чемоданы все вещи подряд, не заботясь об их внешнем виде – дома

прислуга всё отгладит, когда будет нужно. Пеньюар кружевным комком полетел следом за платьями и костюмами для деловых встреч, а сама Хилари облачилась в удобную для путешествия и эффектную чёрную кожу.

– Аэропорт? Будьте столь добры, мисс, сказать, есть ли сегодня ещё рейс на Сидней?.. через час? А места?.. да, разумеется, в первом классе. Хилари Орти. Оплата кредитной карточкой. Номер рейса?.. благодарю вас, я приеду.

– Аннет, лентяйка, неужели вы уже спите? Поднимайтесь, поднимайтесь, через тридцать минут мне надо быть к самолёту. Пять минут – и я буду в холле. В аэропорту я выпишу вам чек, Аннет, за услуги. Размер этой суммы зависит от вашей скорости сейчас, – положив трубку на аппарат и проверяя последний раз, все ли собраны вещи – старая привычка студенческой жизни, Хилари по-прежнему улыбалась. Господи, всего полтора часа в самолёте – опыт подсказывал, что они будут тянуться вечность и всё же пролетят незаметно, и она вновь встретится с Джилом, Сайсели... и увидит Майкла! Взвизгнув от радости, австралийка подбросила вверх вазу, которую до того сжимала в руках, и, захлопнув за собой дверь, легко сбежала по лестнице в холл, волоча за собой чёрные замшевые чемоданы, абсолютно непрактичные, но такие очаровательные!

– Администратор! Я уезжаю. Я звонила из президентского номера, просила подготовить счёт. Готово? Отлично! – пробежав глазами строчки, женщина размахисто расписалась и

выписала чек на банк Мельбурна. – Если поступит какая-то корреспонденция, перешлите мне её в Сидней. Всего доброго.

– Счастливого пути вам, мисс Орти.

– Ага, – не оборачиваясь, надменная австралийка шагнула в прозрачные двери, уверенно покидая очередной этап своей жизни.

Посадка в самолёт уже закончилась, и лишь имя Хилари Орти гремело под сводами аэропорта Тулламарин. Однако девушка на посадке была вежлива и очаровательна.

– Багаж вам придётся взять в салон, мадам, погрузчик уже окончил работу.

– Не страшно, – пытая от нагрузки на сердце – весь аэропорт от паспортного контроля ей пришлось пробежать насквозь в хорошем темпе, пробормотала Хилари. Пока девушка на стойке отмечала билет, Хилари, как ей казалось, незаметно скинула одну из туфель на слишком высоком каблуке и встала босой ступнёй на прохладный пол аэропорта. От боли она заскрежетала зубами. Оглядела свои чемоданы, закрыв на секунду глаза, потянулась к ним.

– «Оззи» не сдаются! – браво заявила она, вызвав тем самым улыбку контролёрши.

Сильная загорелая рука перехватила кожаный ремень из её ладони.

– Позвольте мне, мэм, – голос был глубоким и мягким, как соболиный мех.

Хилари подняла глаза, встретила улыбающуюся, необыкновенно располагающее к себе лицо мужчины; промелькнула короткая ужасная мысль, что вся её искусно наложенная косметика давно уже превратилась в стекающие по щекам струйки грязи – от непрерывной беготни галопом.

Пилот легко подхватил второй чемодан, словно в нём был гагачий пух, а не тяжеленный блок документов, вошёл в алюминиевый «рукав» и обратился через плечо к контролёрше:

– Джоан, дорогая, проверь по списку, все ли явились. Если да, пусть передают Лесли, что можно закрывать.

– Есть, кэп! – шутливо отдала честь контролёрша.

Хилари побежала за пилотом, держа в руках туфли. Девушка-стюардесса в салоне тоже ей улыбалась.

– Мадам, ваше место здесь. Багаж мы уберём в специальное отделение, но ваша сумочка может вам пригодиться. Вот, пожалуйста.

Хилари поблагодарила её, пинком отправляя туфли под кресло и падая со стоном облегчения в него же – успела! Устроившийся у иллюминатора седой священник сочувственно улыбнулся ей.

– Утомились, дитя моё? Активная жизнь не всегда идёт на пользу молодым девушкам.

– И их репутации, да, падре? – сверкнула в ответ озорной улыбкой Хилари Орти.

– В некотором роде и это истина, – благожелательно согласился священник. Точными движениями разгладив воротни-

чок, он поудобнее устроился в кресле. – Я чувствую себя, как Иона в чреве кита. Вы не боитесь летать, дочь моя?

– Нет, отец, – фыркнула Хилари, – я хорошо ориентируюсь во всех стихиях. За исключением огня, может быть.

– Счастливица!

– О да, отец, я счастлива, – женщина охотно согласилась, – я очень счастлива. Спустя пару часов я увижу своих родителей и брата, с которыми находилась в разлуке почти два месяца, и возлюбленного, которого не видела ещё дольше. А через пару недель я выхожу замуж за человека, ради любви которого готова была на преступление.

– Вы прелестны, – пожилой священник открыто любовался нежным сиянием её ласковых серых глаз.

– Благословите меня, отец!

– Конечно, дитя моё, и это будет благословение самого Господа. Наш верховный отец радуется, когда его чада так любят друг друга, что готовы прожить вместе всю жизнь.

– Мне кажется, я сплю – уж слишком я счастлива!

– Но вы заслужили это, дитя моё, я уверен. Господь справедлив, он вознаграждает нас и карает лишь за наши грехи и добродетели. Мы всегда получаем то, что заслуживаем.

– Я не знаю, отец... Я не всегда вела праведный образ жизни.

– О, вы молоды! У вас искупление ещё впереди – далеко-далеко за горизонтом. Ваша душа очистится, и жизнь будет долгой и счастливой. Вы такая...

– Какая я, отец мой?

– Вы девочка с распахнутыми глазами, бегущая навстречу розовеющему рассвету; всё вокруг необычно и удивительно... но будьте осторожны, дитя моё, будьте бдительны: в единый миг солнце окрасится ярким золотом – металлом жестоким и жгучим... Я молю Господа, чтобы яркость этого пламени не ослепила ваши чудесные глазки... что-то вот-вот должно случиться, я чувствую...

– Я не понимаю, что вы хотите сказать...

– Во имя Господа, я не хотел напугать вас! Простите меня... Я просто размышлял вслух. Я стар и иногда заговариваюсь... не обращайтесь внимания. Пусть благословение Господне пребудет с вами. Храни вас Господь, милая! – осенив её лоб, на котором сбежались встревоженные морщинки, крестным знаменем, святой отец откинулся в своём кресле. До самого конца полёта Хилари не удалось добиться от него больше ни слова; едва только они приземлились в Кингсфорд Смит, священник растаял в толпе встречающих, словно его и не было.

Повесив на плечо самую лёгкую из сумок, а остальной багаж свалив в гору у ног, мисс Хилари Орти долго крутила головой, высматривая в здании аэропорта знакомые лица, пока не вспомнила, что на самом-то деле она не предупредила ни Майкла, ни Джила о своём возвращении и рассчитывать на красную ковровую дорожку при встрече в её положении по меньшей мере смешно. Ей придётся самой позаботиться

о вещах, такси и прочих удобствах цивилизации. На всякий случай Хилари всё же набрала домашний номер телефона, но, услышав короткие прерывистые гудки, сразу же бросила трубку и больше дозвониться не пыталась. Во-первых, придётся дожидаться шофёра сорок минут и ещё почти час, чтобы доехать домой... и потом, какой это будет сюрприз для матери! При мысли о Сайсели лицо молодой женщины прояснилось: вот уж кого она не дожждётся обнять и зацеловать до смерти поскорее...

– Эй, помогите мне с багажом! Ехать далеко, но я плачу вперёд – с чаевыми, – бросив через плечо сумку на пол салона, Хилари поудобнее расположила ноги и захлопнула дверцу со своей стороны. – В Большой Сидней.

– Довезу в полчаса, мэ, – кинув короткий взгляд на банкноту в её руке, шофёр взялся за зажигание...

– Чёртов кретин, идиот, алкоголик! – бушевало в слуховом отверстии так, что мембрана чуть слышно жалобно дребезжала. – Как ты смеешь звонить мне с такими претензиями, надравшись в стельку?! И если бы это было в первый раз! Мне даже противно считать тебя своим сыном, Анджело Орти, а не то чтобы наследником! Да ты разво-руешь и развалишь дело всей моей жизни, моих предков за месяц, если не меньше... Ты наркоман, алкоголик, не способный контролировать даже самого себя, а не только бизнес, слабак и скандалист...

– Я не пьян, – пытался вставить в гневную речь отца блеющим тоном протест Энди. – Ну разве чуть-чуть, для храбрости...

– Для храбрости? Чуть-чуть? Для храбрости тебя надо почаще сажать в кутузку – и чтобы вносил сам за себя залого. Это Джедедия Макмиллан носитя с тобой, как с китайской вазой. Он тебя принцем, видите ли, считает наследным!

Сайсели Орти со страхом поглядывала из кухни на дверь кабинета, откуда неслись выкрики разбушевавшегося мужа. Ну как он не понимает, Анджело всегда был не очень закалённым ребёнком; да, у него слабая воля, всякие дурные девицы крутят им, как хотят... но ведь он же их сын, их ребёнок, их первенец. Почему же Джил не жалеет их мальчика? Сайсели захотелось заплакать, на глазах появились слёзы, что бывало с ней очень редко. Наверное, Джилберто прав, и у Хилари больше способностей и сил, чтобы удержать корпорацию на должном уровне; но ведь её назначение на пост президента будет таким нарушением традиций... не говоря уж о том, как пострадают интересы законного наследника – их сына...

Звонок в парадную дверь оборвал её грустные размышления – трели звучали одна за другой, слишком нетерпеливо; Сайсели вытерла руки о полотенце и покинула тёплую кухню, чтобы открыть дверь.

Молодой человек со странно настороженными глазами

улыбнулся ей чисто механической, насильственной улыбкой, прижимая к груди чёрную кожаную сумку так, словно в ней хранились алмазы из кимберлийских копей.

– Миссис Орти? Мне надо поговорить с вашим мужем – он меня ждёт...

Берясь за рычаг переключения скоростей, водитель иско-са посмотрел на свою красивую пассажирку.

– Да вы счастливица, мисс... Не каждой выпадает только одно хорошее в жизни.

– Ой, – смутилась Хилари, – я, наверное, совсем надоела вам изложением причин своего эйфорического состояния.

– Нет, что вы...

– Но у меня и вправду всё замечательно: семья и работа, и свадьба на горизонте – а ведь это совсем не далеко...

– Папа, папа... Отец, ну ответь же мне хоть что-нибудь!.. Отец... Господи Иисусе, что же произошло там?..

Такси притормозило у въезда на бетонированную дорожку.

– А вы уверены, что сюда можно? Написано «Частная собственность. Не-санк-цио-ни-ро-ван-ный въезд запрещён».

– Конечно, можно. Я здесь живу. И потом, вы же не думаете, что я потащу всё своё барахло за четверть мили самостоятельно?

– Ну хорошо, вы меня убедили, – не слишком уверенно отозвался водитель, пожал машину назад, чтобы удачней свернуть на подъездную аллею. И уберёт тем самым себя, а, возможно, и свою пассажирку от серьёзной аварии, если не от гибели вообще: в ту же секунду из ворот «Витч-Хаус» на невообразимой скорости вылетел красный седан с тонированными стёклами, едва не врезался в дуб у ограды. Взвизгнули тормоза, но сумасшедший водитель всё же сумел вписаться в изгиб дороги и скрылся в клубах поднимаемой пыли вдали.

Хилари Орти свела в одну тонкую линию строгие брови.

– Мне это не нравится. Среди наших друзей и знакомых нет лихачей вроде этого. Но вывести из себя можно любого. Мне кажется, что-то произошло там... Поезжайте, поезжайте скорее к дому! – она выскочила из такси ещё до того, как машина остановилась. – Ждите здесь, – скомандовала шофёру.

Легко взбежав по пяти ступенькам на крытую галерею, Хилари приостановилась, отшатнулась в изумлении: красивые витражи из кусочков цветных стёкол, в которых всегда так чудесно переливалось солнце, были разбиты жестокими, злыми ударами; дверь приоткрыта. Только тут она по-настоящему испугалась.

– Мама, папа, я вернулась! – голос её от страха звучал пронзительно. – Мапочка, где вы? Папа! Энди?

Хилари осторожно вошла в дом, словно шаги громче зву-

ка падающего листа могли бы нарушить неуверенное, робкое тление огонька надежды внутри неё. Дом молчал – той мёртвой и страшной тишиной, встречающей путника, когда в доме давно уже никто не живёт. Отчаяние медленно заползло в её душу.

Хилари кинулась в кабинет.

– Папочка! Папа, где ты?

Джилберто Орти лежал лицом на столе, сжимая в руке телефонную трубку, из которой тоскливо неслись гудки. Он не шевелился. Хилари подбежала к отцу.

– О, папочка, тебе что, плохо?! – лишь вблизи она разглядела лужицы красной жидкости, напоминающей кетчуп, растекающиеся из-под Джилберто по столу. Рассыпавшиеся веером листы бумаги пропитывались ею, на глазах меняя свой цвет.

– Не понимаю, – глаза Хилари широко раскрылись. Она схватила отца за плечи, подняла его. Глаза Джила Орти были открыты, в них застыло выражение безграничного изумления; взглянув на ровные ряды ран, прострочившие грудь Джила, Хилари скорее умом, нежели сердцем, поняла, что любимого человека ей уже не спасти. Глухой звук, с которым голова Джила упала на стол, заставил её содрогнуться. Но где же Сайсели?

– Мама! Мама, мамочка!

Слабый стон донёсся до обострившегося слуха женщины откуда-то со стороны кухни.

– Мама! – Хилари ворвалась в помещение, улыбаясь, но при виде кровавых следов по всему деревянному полу кухни радость её находки угасла. Сайсели Орти сидела, заваливаясь набок, со смертельно бледным лицом и растрепавшимися волосами, ослабевшими пальцами цепляясь за дверь.

– Мамочка, что с тобой? Господи, что же произошло здесь, что случилось... Почему вы не дождались меня, мамочка?! Я не допустила бы этого, – рыдая, Хилари опустилась на колени рядом с матерью, обняла её, раскачиваясь взад и вперёд в безутешном горе.

– Meine liebe mädchen... tochter, – расслышала Хилари хриплый шёпот. В горле Сайсели что-то угрожающе клоко-тало. – Ты вернулась...

– О, мамочка!

– ...где... отец? Он... убил его?... почему... не понимаю... я... люблю тебя... будь осторожна... береги Энди...

– Я обещаю, обещаю тебе... ты поправишься!

Сайсели слабо ей улыбнулась.

– Нет... но я буду... помогать тебе... я приду, когда... будет трудно... – с усталым вздохом Сайсели закрыла глаза. Хилари не сразу поняла, что её мать больше не дышит и не шевелится, что она мертва. Выпустив ту, что совсем недавно была Сайсели Орти, её замечательной, обворожительной мамой, молодой и красивой, из своих рук, женщина выбежала из дома – казалось, что стены душат её, не выпуская из своего замкнутого многогранника.

Разглядев выражение её лица, шофёр такси изумлённо шагнул к ней. Споткнувшись, словно слепая, женщина упала на колени прямо в пыль посреди дороги. Разрывающий душу низкий вой раненой в самое сердце львицы подхватил ветер и унёс вдаль, а на дороге осталась только слабая женщина, лишившаяся самого дорогого.

Глава 10

«Вчера состоялись похороны уважаемых граждан нашего города – мистера Джилберто Н.Г. Орти и его супруги, distinguished миссис Сайсели Орти, ставших жертвами неизвестного маньяка-убийцы... Миссис Орти была широко известна и почитаема как одна из наиболее щедрых дам-благотворительниц для детских домов и приютов... Присутствовали дети покойных – Анджело и Хилари Орти со своим верным спутником мистером Майклом Ондрада-Йорк; а также главный менеджер корпорации «Орти» и опекун мисс Хилари, мистер Джедедия Макмиллан, и более пятисот граждан Сиднея. Завещание мистера Орти будет вскрыто через два дня, и мы надеемся первыми познакомить наших читателей с его содержанием...» – Майкл нервно смял газеты, не дочитав статьи, обернулся к рыдающей на постели девушке.

– Хилари, ну, Хилари, дорогая моя, хватит.

– Из смерти моих родителей они делают сенсацию, приманку! А ты видел, ты видел этот отвратительный снимок, как меня выводят из церкви?!

– Видел. Я подам на них в суд, – он присел рядом, погла-

дил тёмную встрёпанную голову, от прикосновения к этому желанному, всегда неистово желанному телу почти потерял голову. – О, Хилари, если бы я только был твоим мужем! Я сумел бы защитить тебя от этой грязи.

– Любимый мой, – она слабо улыбнулась – впервые с той ужасной секунды, когда, ворвавшись после приезда из Мельбурна в дом, нашла почти бездыханные тела родителей в комнатах. – Майкл, милый, мы не можем сейчас пожениться. Я должна носить траур. Да и не расположена я веселиться, пока кровь моих родителей стоит у меня перед глазами... пока я не посчитаюсь сполна с убийцей, – тихим, но твёрдым голосом закончила она. – Но я люблю тебя, Майкл, и если ты подождёшь...

– О, я подожду, Хилари, можешь не сомневаться. Я подожду, – в его устах эта фраза приняла неуловимо зловещий смысл.

– Хилари? Это Энди.

– Анджело! Где ты, что с тобой? Нам нужно поговорить. В газетах печатают ужасные снимки – на выдумки ты неистощим. В каком по счёту за вечер баре ты сейчас? Я подъеду.

– Успокойся. Я дома и я трезв.

– В это трудно поверить.

– Уж попробуйся. Впрочем, возможно, я накачаюсь до твоего приезда, так что поторопись. Мне надо тебе кое-что рассказать.

– Не вздумай пить! Я быстро.

– Ага. Я пока попытаюсь выставить Клеманс. Она спит.

– Нет, нет, Энди, пожалуйста, – сестра плакала, не скрывая своих слёз. – Зачем ты только мне это рассказал, Энди?

– Ты должна была знать, Хилари. Твой дружок Ондрада – убийца, он убил наших отца и мать. Расставайся с ним поскорее, пока он не прикончил и тебя.

– Господи, брат, ты разбил моё сердце! Неужели ты мог желать мне этого? Никогда, никогда уже я не смогу полюбить мужчину! – рыдала она.

– А женщин тебе любить нет смысла, – цинично захохотал Энди. – Хилари... ты что-то решила? – встревожился он – характер сестры не был в семье загадкой.

– Да, Анджели, – глаза мисс Орти были уже сухими. – Я его уничтожу.

– Хилари, ты что? Он же убийца, тебе жить надоело?!

– Нет, – девушка вращала в пальцах отделанный золотом карандаш. – Он сдохнет морально... Но это уже мой план и тропы моей мести.

Глава 11

– Мисс Орти, вам звонит мистер Ондрада по общей связи. Соединить?

– Скажи ему, Перл, у меня совещание. Сегодня и завтра я занята, не смогу с ним связаться, а потом уезжаю в Коста-Ри-

ку или Сингапур на полгода.

– Сообщить мистеру Ондраде, что вы не желаете его видеть? – бесстрастный голос секретарши граничил с автоматизмом.

– Конечно, нет, Перл, будь вежлива с моим женихом. Он достоин самого лучшего отношения. Кстати, мне нужен Джед Макмиллан. Попроси его мне позвонить.

– Конечно, мисс Орти, как прикажете.

Опершись обеими локтями о стол, Хилари сжала между ладонями раскалывающуюся от боли голову. Она же знала, как настойчив в своих желаниях Майкл, догадывалась, что он будет преследовать её, полагая, что она верит официальной версии смерти родителей. Она же не собиралась раскрывать карты до начала осуществления своей мести. Но и видеть Майкла Ондраду она больше не могла.

Сколько же прошло времени? Пять минут? Или больше? Что она делала это время? Бумаги... она подписывала какие-то бумаги, читала их... Где Джед? Надо быть осторожнее, а то натворит в бессознательном состоянии таких дел, что потом их не распутает и весь штат юристов её корпорации.

Мигнул огонёк внутренней связи, и Хилари сразу схватилась за трубку.

– Джед, дорогой, как я рада твоему звонку! Ты мне нужен...

В ответ до неё донёсся сухой смешок.

– Я рад был бы услышать это в другой ситуации.

– Джед? – Хилари Орти нахмурилась. – Нет. Это ты, Майкл? Что тебе нужно? Откуда ты звонишь?

– Из твоей личной приёмной. Хилари, что происходит?

«Уволить Перл Фридрих», – черкнула в лежащем перед ней на столе блокноте Хилари.

– Что происходит, Майкл? Где? Я не уверена, что поняла твой вопрос.

– Что с тобой? Ты прячешься от меня?

– О чём ты? – женщина изобразила непонимание. И отчётливо услышала, как заскрипел зубами по другую сторону провода её собеседник.

– Ты отказала мне в приёме, мои письма и цветы, посланные тебе, встречают меня утром в моей же конторе... Это нечестно. Могла бы хоть объяснить. Я получил отставку?

Женщина прижала ледяные кончики пальцев к пылающему лбу. Похоже, эта история не пройдёт для неё бесследно. Но с другой стороны, это её первое серьёзное сражение без поддержки отца за спиной.

– Ты удивительно догадлив, Майкл.

– Почему?

– Видишь ли, Майкл, я поняла, как различаются наши взгляды на жизнь, семью, брак, детей, работу – практически на всё. Мы с тобой плохо совместимы.

– Не говори ерунды, – сухо засмеялся мужчина. – Мы замечательно «совмещались» с самой первой минуты нашего

знакомства. И всё было хорошо – до какой-то блажи, пришедшей тебе в голову.

«Хороша блажь, – мысленно отозвалась Хилари Орти, – убийство ни в чём не повинных людей...»

– Здесь замешан мужчина? – выдвинул новую версию Майкл.

– Мне не нравится, каким тоном ты со мной разговариваешь.

– «Признайся, верность женская мужчине – перо, что плавает в морской пучине...»

– Это Джон Китс, – холодно прокомментировала Хилари. – «Ода к Фанни». Я учила не только экономику, Майкл. Прощай, – одним нажатием пальца она отключила функцию громкой связи, чтобы тут же включить её вновь, соединяясь напрямую с секретаршей.

– Мисс Фридрих.

– Да, мисс, – в голосе Перл она услышала не замечаемое до того потаённое злорадство и даже вызов.

– Мисс Фридрих, я, кажется, давала вам указание не беспокоить меня соединением с мистером Ондрадой. Я не знаю, сколько он вам заплатил. Меня это и не интересует. Но день, когда вы позволите себе подобный номер ещё раз, станет вашим последним днём в «Орти Энтерпрайсиз». Вам это понятно? – как наяву она представила себе опущенные в притворном смирении глазки Перл.

– Да, мисс, – тихо отозвалась секретарша. – Я... прошу

прощения. Я не хотела повредить вам.

– Меня не интересует ваша мотивация, – Хилари помедлила, не решаясь закончить на столь жёсткой ноте. И только эта пауза дала ей шанс услышать истинное мнение секретарши о ней. «Эта Орти – настоящая стерва», – проговорила Перл, явно обращаясь к кому-то находящемуся в приёмной.

Хилари в ярости вскочила. С неё достаточно! Она уволит нахалку прямо сейчас, на глазах у всех, и тем самым преподаст урок бунтарям, не готовым смириться с изменившейся властью. Она подбежала к выходу... и едва успела защититься выставленными ладонями от летящей навстречу двери.

– Мистер Ондрада! – пронзительно верещала Перл из приёмной.

Майкл едва не сбил женщину с ног, затормозив движение в последний миг.

– Хилари! – он был очень бледен, зеленовато-серые глаза горели, контрастируя с цветом лица. – Нам надо поговорить.

Хилари Орти невольно попятилась. Во взгляде Майкла Ондрады было что-то пугающее её. Возможно, одержимость одной-единственной идеей – доказать ей, что она ошибается. Но Хилари знала правду.

– Убирайся, или я вызову охрану!

– Давай. Мы, богатые, любим этим грозить.

Женщина сделала ещё один шаг назад. Она, не задумываясь, выполнила бы свою угрозу, но была беззащитна за пределами своего стола, в который было вмонтировано всё, что

нужно для бизнеса, в том числе и кнопка вызова охраны.

– Перл...

Майкл сделал шаг к ней, и звукоизолирующая дверь хлопнулась, прервав её связь с внешним миром.

Незванный гость издевательски улыбнулся, давая понять, что видит её насквозь.

– Ну, чем ты теперь станешь мне угрожать, девочка?

Хилари Орти огляделась. Ну что ж, если необходимо, она будет рассчитывать только на себя.

– Ладно, давай поговорим, Майкл. Присаживайся, – указав ему на кресло, она направилась к своему столу с очевидным намерением занять кресло руководителя.

– Э, нет, – Ондрада-Йорк перехватил её в движении. – Я предпочёл бы разговаривать с тобой на равных, а не под прицелом пистолетов. Будь так добра, сядь рядом со мной, любимая. Совсем недавно тебе эта просьба не показалась бы столь отвратительной, – отреагировал он на выражение лица Хилари.

Всего пара секунд, и женщина готова была временно подчиняться его решениям. Собственно говоря, выбора у неё не было – в физическом плане она не могла сравниться с Майклом Ондрадой.

Хилари села на диван, отодвинувшись от посетителя как можно дальше. Но диван не футбольное поле, и это «дальше» не превышало полуметра. Лица обоих были холодны и враждебны. Хилари защищалась, а Майкл не понимал пре-

пятствия, которое он атакует.

– Ну, я тебя слушаю. Что ты можешь сказать мне, Майкл? Ондрада тщетно искал остатки былой страсти в обращённом к нему лице.

– Ничего нового. Я люблю тебя. Почему ты так ко мне переменялась?

– Между нами возникли проблемы, Майкл.

– Тогда почему я узнаю о них в последнюю очередь? А знаешь, я догадываюсь, в чём тут дело... До меня дошли слухи о знаменитой пресс-конференции Анджело в ночном клубе. Говорят, его процитировала даже пресса – мои юристы сейчас готовят иски к этим газетам. Твой брат утверждает, что именно я убил Джила и Сайсели. Ты тоже поверила в это, да?

Хилари побледнела. Головная боль опять возвращалась к ней.

– Уходи, Майкл Ондрада. Забудь моё имя, моё существование и не появляйся тут – никогда. Это самое большое, что я могу сделать во имя нашей прошлой любви.

– Хилари! – Майкл выглядел уязвленным. – И ты могла...

– У Анджело есть доказательства, Майкл. Мой безответственный алкоголик-брат в этот раз знает, что говорит.

– И что же он говорит?

– Разве ты не читал эти самые газеты? Анджело слышал, как отец произнёс твою собственную фамилию в тот момент, когда его... – голос женщины сорвался, и она замолчала.

– Хилари... – Майкл напрягся, – милая, я не знаю, какого чёрта Джил произнёс её, но меня в твоём доме не было, я клянусь!

– Правда? А ты подумай, вспомни получше, что ты делал в тот день.

– Я был в Перте.

– Да? А может быть, на другом конце Земли?

– Хилари, что всё это значит? Зачем мне было убивать Джилу и Сайсели?

– Не знаю, Ондрада. Но когда узнаю, берегись. Ты будешь умирать медленно... Лучше спрячься, Ондрада.

Майкл криво усмехнулся.

– Если бы я был убийцей, что помешало бы мне сейчас инсценировать «несчастный случай» для тебя? Ты можешь неудачно упасть, споткнувшись о ковёр, и разбить голову вот об этот столик. Или твой замечательный химический шарфик вспыхнет от пламени зажигалки, и ты, потеряв самообладание, выпрыгнешь в открытое окно...

Губы Хилари задрожали – она не предусмотрела всех опасностей пребывания с убийцей родителей наедине. Посмотрев на её лицо, мужчина грубо рассмеялся.

– Ты – мнительная и слабая папенькина дочка, Хилари Орти. Я сам не понимаю, что в тебе заставило меня так влюбиться. Ты предала меня при первом же испытании. Полагаю, что ты мне больше не нужна.

Майкл Ондрада встал и подошёл к двери, захлопнул её за

собой – а Хилари всё продолжала сидеть, будто зачарованная, глядя в пространство. Она очнулась от звука пролетающего в небе самолёта и, зябко поёжившись, потёрла плечи руками. Наверно, она что-то не поняла в случившемся. Разве это не предполагалось быть её мезтью? Майкл Ондрада должен был смиренно признать своё преступление, если не раскаяться в нём, умолять её о прощении, а после безропотно отправиться в тюрьму и понести заслуженное наказание. А вместо этого он оскорбил её и унизил, и ушёл победителем. Ему не пройдет это даром...

Хилари Орти и не догадывалась, что в это же самое время в двух кварталах от «Элпайн билдинг» проходит секретное совещание, посвящённое по большей части её персоне. Двое мужчин и молодая, с экзотической внешностью женщина планировали разные способы получения доступа к её состоянию.

– Лолли, деточка, я одного не пойму – почему ты всё ещё думаешь, что ты умнее всех нас, вместе взятых?

– Потому что я умнее, Лукас. Я бы на твоём месте вообще помолчала – после того, что ты натворил.

Мужчина постарше, так некстати вставивший своё замечание, слегка попятился перед напором горящих зелёных глаз удивительно привлекательной рыжеволосой женщины, наступающей на него. Взгляд прекрасной Лоретты проник в самую глубину мозга, заставив пошатнуться. Видение младшей сестры и по совместительству любовницы, в кровь раз-

дирающей лицо недостаточно проворной прислуги, встало перед ним как живое. Лукас Йорк струсил.

– Лолли, я пошутил, Лолли, – на всякий случай он загородил лицо руками. Однако Лоретта уже потеряла к Лукасу интерес. Она обернулась к третьему, молчаливо и равнодушно наблюдающему за происходящим, участнику заговора. – Джеффри, ты так спокоен. Неужели тебе не интересны подробности моего плана?

Если бы не блеск глаз, она бы подумала, что Джеффри Йорк спал. Но брату, во всём ей подчиняющемся, было просто не важно, что делать – только бы угодить ей. В своей семье Лоретта всегда была лидером. Скорую на расправу, её боялись и обожали. Даже отец ждал несколько месяцев её согласия перед тем, как жениться во второй раз. Лоретте льстило, что Людвиг Йорк ни за что бы на это самостоятельно не решился. Кроме того, она понимала, что приход в дом мачехи пошатнет её положение кумира. Она дала отцу разрешение по одной– единственной причине, когда увидела своего будущего сводного брата. Лоретта влюбилась. И за все минувшие восемнадцать лет Майкл ни разу не разочаровал её жадной и эгоистичной влюблённостью. Впрочем, Лоретта готова была прощать ему мелкие недостатки вроде намерения жениться на другой женщине. Жизнь есть жизнь, и никто не поймёт женитьбы мужчины на сестре, пусть даже сводной. Им с Майклом не быть вдвоём, и Лоретта была готова формально отдать его в чужие руки. В случае с Хилари Орти раз-

говор даже не мог идти о любви, Лоретта понимала. Только об увеличении состояния. И в этом деле Лоретта готова была помогать сводному брату всеми силами. Даже если он не просил о помощи.

– Ты, – вновь повернувшись к Лукасу, Лоретта ткнула его пальцем в грудь, – полоумный придурок, разрушил все наши планы поженить Майка и эту Орти. Кто тебя просил вмешиваться? Ты хоть понимал, что она может и не броситься за утешением в объятия Майка – и принесли заодно все свои денежки, а начать его подозревать? А так ведь и случилось. Ты, что, не мог подождать, пока они с Майком поженятся? Всё уже к этому шло...

– Лолли, котеночек, – Лукас Йорк защищался, – с чего ты решила, что эту бойню устроил я?

– А кто же ещё? – Лоретта кипела от негодования. – Мы все прекрасно знаем, что Майк был в Перте в тот день и никого не нанимал для работы, а Джеф сидел под моим присмотром. Я знаю, что это был ты, и даже знаю, где ты спрятал автомат. Сказать? – наклонившись, она прошептала несколько слов на ухо Лукасу, и тот сник на глазах. – Что, будешь опять утверждать, что ничего не помнишь? – с вызовом проговорила Лоретта.

Лукас виновато смотрел на нее.

– Не помню. Ты же знаешь, я болен. Врачи говорят...

– Я знаю, что говорят врачи. Ты психопат. Но ты разрушил все наши планы. Эта девица Орти теперь не желает и

видеть Майка. А нам нужны её деньги. Мы можем похитить её и выдать насильно за Майка замуж. Но долго он её в подвале не продержит, не то время. А если она найдет способ обратиться в ФБР? Нет... Мы поступим хитрее. Мы ей подсунем другого жениха.

– Я могу на ней жениться! – выступил с инициативой старший Йорк, стремясь искупить свою провинность перед сестрёнкой.

– Ты? – Лоретта с презрением посмотрела на Лукаса. – Да ты же идиот. Одна я и могу переносить тебя. Как я могу быть уверена, что ты спокойно дождешься того времени, когда можно будет выдать её смерть за несчастный случай? Мне не нужны подозрения. Нет уж. Я знаю, кто будет новым поклонником. Им будет Джеффри.

Младший брат только лениво приоткрыл глаза. Он знал, что у него нет никаких шансов устоять против Лоретты.

Глава 12

– Я давно мечтал с вами познакомиться, – меняя колесо, парень болтал без остановки, и Хилари невольно была зачарована этим журчанием. – Я всё смотрел и смотрел, даже ездить за вами начал, как маньяк какой-то...

– Да зачем вам это надо? – Хилари готова была засмеяться. Молодость и жизнерадостность незнакомого поклонника, его комплименты согревали её сердце. – Вы, наверное, моложе меня...

– Мне уже двадцать три, – немного обиделся юноша, от-

кидывая со лба светлые волосы. – Я взрослый. А вы – такая красивая... Я ужасно рад, что появился повод с вами познакомиться, – он посмотрел на полосы пыли на своём плаще и залиvisto рассмеялся, – пусть даже такой грязный.

Хилари улыбалась. Мальчик был очень даже симпатичный. И старше её, хотя выглядел безусым юнцом. А тот всё не умолкал:

– Вас зовут Хилари, я знаю. Я спрашивал у миссис Хэндерсон в тот вечер, когда увидел вас у неё в гостиной. А я – Линдон. И я разрешу вам сократить это ужасное имя так, как вам хочется, если вы согласитесь пойти со мной на бейсбол. У меня как раз, чисто случайно, есть два билета...

Женщина состроила гримаску, чтобы не рассмеяться прямо в его голубые, горящие надеждой глаза. Этот Линдон напоминал ей маленького щеночка, из всех сил машущего хвостом в стремлении завоевать любовь хозяина.

– Хорошо.

– Вы согласились? – парень по-прежнему недоверчиво уставился на неё. – Правда согласились? Да! – он высоко подпрыгнул, выпустив ради этого из объятий проколотое колесо. – Я никогда бы не поверил...

– Почему? – Хилари улыбалась. Ей ужасно нравилось происходящее – и радость в голубых глазах юноши, и маленькие воздушные пузырьки удовольствия, словно шампанское, взрывающиеся внутри. История с Майклом кошмарно пошатнула её самомнение, но это объяснение в любви было ис-

кренним. Сама по себе она тоже чего-то стоит.

Линдон смутился.

– Ну... вы такая особенная. У вас и приятель должен быть из высших кругов. У Хэндерсонов вы были с парнем, который с вас пылинки сдувал.

– А, Клинтон Макмиллан! Он, к сожалению, мой единственный спутник в последнее время. Я несколько разочаровалась в любви...

– А если, – светловолосый Линдон смотрел на неё с надеждой, – я попытаюсь сразиться с вашим разочарованием?

– Моя благодарность не заставит себя ждать, – Хилари уже чувствовала себя на седьмом небе от этого пикантного словесного поединка.

– Да будет так! – торжественно проговорил Линдон, хлопывая багажник. – Я закончил, моя богиня. Вы не откажетесь подбросить меня до центра?

– Разумеется. И даже приглашу выпить кофе в мой дом. Уж на это-то вы можете рассчитывать после такой грязной работы...

Через два месяца – сияющих, искромётных – знакомства с Линдоном Кеном Хилари приняла важное решение. Она забудет о тяжком прошлом, тем более что преступник вёл себя так тихо, как она от него и требовала. Идея отправить Майкла Ондраду за решётку по-прежнему таилась в её голове, но даже после того, как полиция, подогретая публичны-

ми обвинениями Анджело Орти, заново провела следствие в этом направлении, никаких доказательств не появилось. Майкл Ондрада не угрожал Джилу Орти – ни тайно, ни явно, не приобретал даже задолго до преступления никакого оружия, отпечатки протекторов в грязи у дороги к «Витч-Хаус» не соответствовали протекторам его машины, и нигде в доме не было найдено следов его пальцев. Хилари нечего было выдвинуть против Майкла Ондрады. И она не собиралась оканчивать свои дни, сгнивая от тайной ненависти. Она отомстит по-другому. Если уж Майкл так поступил, чтобы заполучить контроль над корпорацией «Орти» и как можно больше её, Хилари, денег, она просто сделает всё это навсегда недоступным для него. Она выйдет замуж. И сможет наконец-то расстаться с купленным у торговца на «чёрном рынке» пистолетом. Муж защитит её от всех неприятностей.

Глава 13

Припарковав машину за квартал от нужного места, Хилари потянулась и вышла из неё, испытывая наслаждение от прогулки под нежно пригревающим солнцем и ласковым ветерком. Выражение безоблачного счастья сияло на лице женщины, длинные чёрные волосы, отливающие бронзой, взметались дуновениями воздуха. Как хорошо! Наконец-то она дома. Да, совсем скоро это место – спокойная улица, могучие деревья вдоль неё, двухэтажный простой особняк из белого камня в стиле раннего Нэша – станет её домом. Навсегда. Сегодня она пригласит Дона в ресторан и они решат,

как им жить дальше. А потом она предложит им пожениться. Ох, как же она тосковала по спокойной, тихой семейной жизни, ненависть к Майклу Ондраде съедала все её силы, и корпорацию почти целиком тащил на себе Джед. Ну ничего, после свадьбы она забудет о Майкле и снова займётся делами. Зато Дону работать будет совсем не обязательно, он же молод. Пусть развлекается. Муж, её муж! Линдон сумел найти общий язык даже с Энди, её сварливым, неуживчивым братцем, злоупотребляющим алкоголем и злобствующим оттого, что Джед закрыл ему доступ к финансам «Орти Энтерпрайсиз», чтобы спасти хоть какие-то активы компании. Энди совсем распустился в последнее время, с ним надо что-то решать. Чего стоит одна только эта его новая подружка, француженка! Клеманс Ласи... Клеманс – «милосердие». Чего-чего, а этого добра в ней отродясь не было, уж Хилари-то разбиралась в людях! Зеленоглазая кошка с шёлковыми волосами. Она думает, что если прибрать Анджело к рукам, деньги рекой польются? Как бы ни так! ей придётся пережить самое жестокое разочарование в своей жизни. «Пожалуй, я женюсь на ней!» – передразнила она вполголоса брата, открывая резную дверь собственным ключом и входя в особняк. Холл был просторным и светлым – Хилари давно уже представляла себе его полным играющих детей. Наверх – в спальни – вела лестница, но что-то удержало Хилари от соблазна броситься прямо туда. Дон не поймёт её сомнений, он был очарован нежной Клемми с первого взгляда. Клемми!

Хилари фыркнула. Решение позвонить брату и поругаться с ним возникло спонтанно и оказалось необоримым. Мисс Орти ринулась к телефону; и только сорвав трубку и уже собираясь набрать номер, она поняла, что линия занята. Глубокий голос был хриплым, волнующим и чувственным; рыжеволосая красотка с пышными формами возникла перед мысленным взором Хил, лениво развалившись на подушках; тон внезапно встрявшего в монолог одалиски Линдона тоже был совершенно иным. Отогнав первоначальную мысль тихо положить трубку на место и подождать, Хилари чуть не застонала от внезапного укола страха и ревности прямо в сердце. Голос женщины не зря показался ей знакомым. Так вот чем Клеманс Ласи очаровала и Дона – банальным сексом...

– Милая, детка, надо соблюдать осторожность. Тебе не стоило звонить сюда...

Сучка! Хилари едва не рассмеялась – так велико было её удивление и разочарование. Но Анджело никогда не поверит...

– Не будь дураком, Джеффи, – роскошный чувственный смешок. Клеманс Ласи никогда не позволяла себе подобного с Анджело. – Твоя дорогостоящая невеста ничего не узнает, пока не станет женой. А потом будет поздно. Ты всегда мечтал быть богатым, Джеффи; ну, а хорошие девочки возместят твои расстройтва от фригидной жены.

– Да уж, – Линдон захохотал. Хилари никогда не замечала у него прежде такого голоса. – Её невозможно склонить к

экспериментам – ни анала тебе, ни БДСМ. Ты не представляешь себе, что это такое, два месяца на классике два раза в неделю. Эта девчонка Орти совсем бесчувственная, холодная, как глыба льда.

– Ох, Джеффи, Джеффи!

От дикой боли виски Хилари словно сжимало стальным обручем. Сердце рвалось на части – и этому человеку она готова была вручить свою судьбу?!

– Да, кстати, сладкая моя, откуда ты звонишь?

– Из одного крошечного бистро, мой птенчик. У меня для Люка и Майка есть один очень хороший сюрприз. Ты давно Люка не видел?

– Уже прилично. Ты беспокоишься за него?

– Кто знает, что он мог натворить, – уклончиво ответила Клеманс. – Ты же знаешь, он ненормальный.

– Я всегда удивлялся, как тебе хватает храбрости трахать-ся с ним, – соглашался Линдон. Хилари Орти не интересовал никакой не известный ей Люк, но она продолжала удерживать трубку у уха абсолютно автоматически. А сообщники продолжали ворковать.

– Все мужики по сути своей одинаковы, – кокетничала Ласи, по-прежнему называя Линдона Джеффом. – Вас всех так просто использовать. Доверчивые болваны. Хочешь узнать о сюрпризе для вас с Майком раньше всех, чтобы быть готовым? Мой дорогой жених обдолбался наркотиками и подох. Это так печально – умереть таким молодым, в самом расцве-

те...

– Как подход? – ошеломлённо переспросил Линдон. Голос Ласи оставался таким же приветливым и очаровательным:

– А какая разница, мой милый? Не забудь завтра быть рядом со своей неутешной невестой, когда приедет полиция, и девочка Орти отблагодарит тебя. Только постарайся как следует, завтра тебе придётся хорошо играть...

Рука с зажатой в ней телефонной трубкой бессильно повисла, как только Хилари поняла, что речь идёт о её брате. Ведь это он, Анджело, был женихом Клеманс Ласи! Что во круг неё происходит? Настоящий заговор – Майкл, потом Линдон – эта женщина называла его другим именем, и Клеманс Ласи, убившая её брата... Анджело умер? Невозможно, она не верила. Но девка Анджело была так уверена... значит, Анджело она уже не поможет, как бы ни спешила туда. Да и в какое это место – «туда»? У неё нет никакой информации. Но если она постарается, то сможет получить её... от Линдона Кена.

– Джеффи! Джеффи, – ворковала она, поднимаясь по лестнице.

– Как ты здесь оказалась так быстро, Лолли? – голова Линдона появилась из дверей спальни. – Мы же должны соблюдать конспирацию...

При виде «дорогостоящей невесты» в глазах его мелькнуло смятение и ужас.

– Хил, моя ненаглядная, это ты? Мне показалось, я что-

то услышал на нижнем уровне...

– Ты не ошибся, – лицо Хилари стало жёстким. Вытянув руку, она изо всех сил толкнула жениха в грудь. Линдон не был готов к такому повороту событий и позволил, не сопротивляясь, затолкать себя в комнату. Хилари указала ему на кресло. – Сядь.

Линдон-Джеф несколько раз открыл рот, но так и не сумел сформулировать своего протеста.

– Ну, если ты просишь...

– Я приказываю. Ты разве забыл, я – холодная стерва, злобная и кровожадная.

– Что ты... – начал говорить Кен. – Что здесь происходит?

– Здесь будет происходить допрос, – дала безукоризненно вежливый ответ Хилари Орти. – Я буду задавать вопросы, а ты – отвечать на них.

– Этого ещё не хватало! – заорал Линдон, бросаясь на неё. Молниеносно откинув полу пиджака, Хилари выдернула пистолет из подмышечной кобуры. Она долго тренировалась проделывать это как можно быстрее, опасаясь внезапного нападения. И вот, пригодились.

Лицо Линдона побелело.

– Детка, детка, ты что, успокойся...

– Сядь! – её голос был ледяным.

Кен подчинился.

– Но ты же не хочешь меня убить, любимая?

Голос её не дрогнул:

– Как твоё настоящее имя?

– Ты его знаешь.

– Как твоё настоящее имя?

– Джеффри Йорк, чёрт побери! Мне терять нечего!..

– Йорк?

– Да! Майкл – мой сводный брат. Мой отец и его мать вступили в брак, когда мы были уже почти взрослыми.

– Кто такая Лолли, за которую ты принял меня, и какое у неё место в вашем заговоре?

– Лоретта – моя сестра. Ты её знаешь под именем Клеманс Ласи, – угрюмо отвечал Линдон, по-прежнему напуганный пистолетом в руке Хилари и её нездорово блестящими глазами.

– Ласи, – задумалась Хилари, продолжая внимательно следить за движениями противника. – Она убила моего брата?

Йорк подленько ухмыльнулся:

– Ну, скажем так, удовлетворила его страсть к наркотикам.

Палец женщины на курке дрогнул. Хорошо отлаженный механизм отреагировал мгновенно – выстрелом. Визг Линдона, в шоке взирающего на собственную кровь, поверг Хилари в смертельный ужас. Но она не позволила этому чувству отразиться на её лице.

– Что ты стоишь? Я истеку кровью! Вызови врача!

– Почему вы с Ласи делали это? Ради денег?

– Я не чувствую своей руки! Мне нужен доктор!

– Отвечай. Или я прострелю тебе и другую.

– Майкл – мой родственник! Но в последнее время он не хотел давать нам денег, сказал, что мы должны учиться зарабатывать. Лоретта решила, что он просто жадничает, а если денег у него станет больше – намного, намного больше, он с нами поделится... Помоги же мне!

– Для тебя уже нет разницы, Йорк. Говори дальше.

С ужасом глядя на неё, Линдон прижал к ране плед с кресла.

– Мы придумали план, чтобы Майк женился на самой богатой тёлке, какую мы только сумели найти. Нет, неправда. Он сам нам сказал, что собирается на тебе жениться. Но всё это шло очень медленно, и Люк – мой старший брат, Лукас – решил помочь Майку. А с нами – мной и Лореттой – он не посоветовался, иначе бы мы его отговорили. Но Люк решил, что если у тебя что-то случится, ты поспешишь броситься Майку в объятия, выйдешь за него замуж. А деньгами делиться уже не надо будет ни с кем. И он... пришел твоих предков.

Хилари пошатнулась.

– Он... это сделал не Майкл? Моих родителей убил другой человек, не Майкл?

– Майк даже не знал о наших планах. А ты, идиотка, отказалась от хорошего парня. Но мы твои денежки выпускать из рук не собирались. И Лолли решила, что на этот раз по-

пытаю удачу я.

– Тебе это почти удалось, – Хилари улыбнулась, не разжимая губ. – Если бы не был так глуп, что стал разговаривать по этому телефону.

– Ну и что, – Линдон пожал плечами, скривившись от боли. – Теперь тебе всё равно уже никуда не деться. Сейчас отвезёшь меня в больницу, а потом мы поженимся.

– Я скорее отвезу тебя в полицию!

– А что и как ты докажешь? Микрофончика-то у тебя нету...

– Пусть так. Но замуж за тебя я не выйду. И знаешь почему? Я не могу выйти замуж замуж за мертвеца, – палец её вполне сознательно нажимал на курок, пока не закончились патроны. И целилась женщина на этот раз куда тщательнее. Последний выстрел пришёлся в лицо уже не живого Линдона, и бывший возлюбленный вмиг перестал быть красивым.

Хилари внимательно осмотрела труп, не собираясь к нему прикасаться. А потом вытащила из кармана тонкие шёлковые перчатки, которые надевала обычно, работая с архивами бумаг. Глава корпорации «Орти» не собиралась сидеть в тюрьме за совершённое ею – нет, не убийство, казнь. А для этого ей следует создать легенду. Преодолевая отвращение, она обшарила ящики письменного стола Линдона – в уме она не могла называть его по-другому. Собрав пачки купюр разных стран и немного драгоценностей, она закрыла на миг глаза и шагнула к телу. Связав все эмоции в узел, она рас-

стегнула золотой браслет на руке Линдона Кена.

Её самообладания хватило на то, чтобы не забыть снять перед выходом шёлковые перчатки, а до того, как идти к машине, внимательно оглядеть улицу на наличие свидетелей. Спальный район в разгар рабочего дня был пустым, словно вымершим, а ближайшие дома отстояли слишком далеко от дома убитого. Она вела машину, тщательно следя за спидометром и за дорогой, не превышая скорости, чтобы не нарваться на штраф, и, пересекая по гигантскому мосту залив Порт-Джексон, выбросила в беспокойно бурлящую вокруг креплений в бетоне воду целлофановый пакет со всеми уликами. И только войдя в собственную спальню, Хилари позволила себе роскошь упасть в обморок. Не так уж и тяжело оно далось ей – её первое убийство...

Глава 14

– Нет, нет, лейтенант! – она горько рыдала. – Скажите... прошу вас, скажите, что вы пошутили.

Молодой полицейский, не старше тридцати лет, переживал не меньше неё. Он чувствовал себя просто ужасно, вынужденный по долгу службы сообщать женщине такие новости.

– Какие уж тут шутки, мисс Орти. Мне так жаль, что вам пришлось всё это перенести.

– Но кто так ненавидит меня, лейтенант? До чего должна дойти ненависть, чтобы убить сначала моих отца и маму, потом брата, потом жениха? Мы ведь с Линдоном собирались

пожениться... только вчера утром он сделал мне предложение, – она подняла руку, показывая кольцо, – а теперь...

Полицейский переключал из руки в руку блокнот, ощущая неловкость. Ему следовало взять у неё показания, но кто мог быть настолько жестоким, чтобы терзать её в такой момент. Он всё же попытался:

– Мисс Орти, я... я не хотел бы... точнее, я должен поговорить с вами, может, вы знаете о врагах вашего жениха. Мы должны отработать все версии, не только грабителя. Хотя эта последняя наиболее похожа на правду. А что касается вашего брата... – полицейский заметил, что женщина не слушает его. Напряжённо вытянувшись за своим столом, широко раскрытыми глазами Хилари Орти наблюдала за человеком, входящим в её кабинет на двадцать четвёртом этаже здания без доклада.

– Хилари, дорогая, я только что узнал об Энди...

– Майкл! – прижав обе руки ко рту, она встала. – Боже мой, Майкл... я не понимаю, почему именно мне досталось всё это...

Высокий интересный мужчина обошёл стол, чтобы обнять её. Хилари прильнула к его груди, сожалея о том, как много она потеряла навсегда. Никогда больше она не сможет любить Майкла Ондраду, забыв о том, что их разделяет. Даже если он ни в чём не виноват... Женщина слегка отстранилась.

– Пожалуйста, присядь. Лейтенант, позвольте представить

вам моего друга. Это Майкл Ондрада-Йорк. Лейтенант Вагнер пришёл около часа назад, чтобы сообщить мне... о моем женихе и Анджело...

– Твоём женихе?! – только присев, Майкл вскочил в недоумении.

– Жених мисс Орти был убит в его собственном доме грабителем всего через два часа после того, как Анджело Орти покончил жизнь самоубийством, – пояснил полицейский. Получив в компанию ещё одного представителя высшего общества, он не стал чувствовать себя раскованнее.

– Моего брата убили! – гневно запротестовала Хилари. – Я это точно знаю. У Анджело не было никакого повода убивать себя. Он собирался жениться... Я, конечно, не одобряла эту его подружку, Клеманс, но я не отказывала Анджело в финансировании из-за его намерения.

– Возможно, они поссорились, – полицейский пожал плечами. – Наговорили друг другу резкостей, и мистер Орти сорвался.

– Я говорю вам, что моего брата убили, – настаивала Хилари. – Возможно, это не столь явный случай, как смерть моего жениха...

– Ну, убийство мистера Кена бесспорно, – лейтенант Вагнер открыл и снова закрыл блокнот.

Майкл Ондрада внимательно оглядел их обоих.

– Сдаётся мне, я что-то важное пропустил. Я ничего не знал о наличии жениха в твоей жизни, Хилари.

Хилари Орти потупилась.

– Майк... ты же помнишь, когда мы расстались, ты сказал, что не желаешь ничего знать о моей будущей жизни. А потом я встретила Дона. Мы были так счастливы... – она всхлипнула и, чтобы скрыть отсутствие слёз, поднесла к глазам скомканный в ладони платок. Острый взгляд Майкла Ондрады был для неё опасен. – Вот, посмотри, это мы с Доном, – подняв со стола фотографию кабинетного формата, она протянула её одновременно полицейскому и Майклу.

Ондрада оказался быстрее. Из-под платка Хилари с интересом наблюдала, как меняется его лицо – от изумления до неприязни. Спустя минуту Майкл отдал фотографию сыщику.

– Как, ты сказала, его звали? – он исподлобья уставился на Хилари.

Та вздохнула:

– Ах, как это ужасно... бедняжка Линдон!

– Я этого не понимаю, – медленно проговорил Майкл. – Это же Джефффри, мой брат...

– Ваш брат? – полицейский сразу же принял охотничью стойку. – А вы не ошибаетесь? Разве у вас есть брат, мистер Ондрада?

Майкл кивнул.

– У меня есть сводные родственники. Когда мне было четырнадцать, моя мать вышла вторично замуж. У моего отчима уже было трое детей – два мальчика и девочка. Что пона-

добилось здесь Джеффри, я не понимаю.

– Может быть, совпадение? – предположил Вагнер.

– Совпадение? – Майкл Ондрада усмехнулся. – Странное совпадение, что мой сводный брат начал ухаживать за моей девушкой сразу после того, как мы с ней расстались.

– А почему, кстати, вы это сделали?

– Это вас... – начала гневным тоном Хилари. Майкл перебил её:

– Моя любимая женщина решила, что я – виновник гибели её родителей. У меня есть алиби, проверенное полицией многократно, и никаких мотивов. Но то, что хорошо для полиции, для женщины не важно. Хилари не поверила. Я не мог предоставить других доказательств и, говоря по правде, обиделся. Женщина, с которой я собирался провести жизнь, мне не верила. Это и стало причиной нашего разрыва. Всё, лейтенант.

– Как вам мелодрама? – язвительно проговорила Хилари. – Впору заплакать, да? Так вот, никто из нас в жалости не нуждается. Я требую только правосудия. Найдите мне убийцу Анджело – и я вас отблагодарю, лейтенант.

– А убийцу твоего жениха? – вкрадчиво уточнил Майкл.

Хилари раздражённо поморщилась: слишком уж умным мнил себя этот Ондрада.

– Ну и Линдона, конечно, тоже. И Линдона...

Глава 15

– Как ты могла? Как ты посмела так поступить со мной?

Думаешь, ты – судья? Я тебя проклинаю... – изуродованное лицо придвигалось к ней ближе и ближе, пугая и завораживая нечеловеческим своим видом. Завизжала любимая Линдоном чёрная кошка, обернулась, и у неё оказалось лицо Клеманс Ласи...

Пронзительно вскрикнув, Хилари Орти села в своей постели. Её подушка была мокрой от пота, ночная рубашка вся перекручена. Вот она, расплата за смерть Джеффри Йорка, началось... теперь этим ночным кошмарам не будет конца. Да уж, если верить восточным религиям, возродиться ей в облике нечистых животных куда более двадцати раз... потому что и Клеманс Ласи, и убийце родителей она уже вынесла приговор. Высшая мера наказания...

За окном ярко светило жгучее даже с утра австралийское солнце, стрелки часов показывали на начало десятого. Похоже, президент корпорации Хилари Орти вновь опоздала на работу... а ведь свою секретаршу она могла уволить и за меньшее. По правде говоря – размышляла Хилари, стоя под душем и выбирая подходящее для работы платье, – она давно подыскивала предлог, чтобы расстаться – к обоюдному удовольствию – с Перл Фридрих. Девчонка была завистлива, она будто бы испускала ядовитые испарения в сторону кабинета шефа. Но Хилари Орти хотела обосновать увольнение профессиональными мотивами. Ей совсем не нравилось ожидание, повисшее в воздухе каждого отдела корпорации: когда же начнутся жесточайшие чистки старого состава?

ва? А страх, даже неоправданный, вел к бегству персонала. Мисс Орти не хотела давать к этому повода. Сейчас любое увольнение будет считаться политическим. Чтобы заставить людей поверить в неё, Хилари Орти пока воздерживалась от удовольствия уволить Перл Фридрих.

Хлопнула дверь, и Перл по привычке вскочила. Такая же привычная заискивающая улыбка – часть ритуала – появилась на тронутых яркой помадой губах очень быстро.

– Доброе утро, мисс Хилари.

– Привет, Перл, – ответ шефа был холоден и небрежен, она не давала себе даже труда скрыть, как неприятна ей собственная секретарша. Перл Фридрих ненавидела её всем тем клубком горгоновых змей и адского пламени, что заменял ей сердце.

Не дослушав перечисления оставленных сообщений, Хилари направилась в свой кабинет, властно бросив через плечо:

– Зайдёшь позже, – с явным желанием вызвать Перл на окончательное выяснение отношений. Но женская война сходна с мужской только в одном пункте: оружие всегда остро заточено и готово к бою. А вот сострадание к поверженному врагу прекрасному полу почти не свойственно, и *coup de grâce*^{1*} обычно оказывается самым болезненным во всей битве.

¹ «Удар милосердия» (франц.) – последний удар, которым приканчивают противника

Убрал с кукольного личика все следы эмоций, Перл приняла удар достойно – с кроткой, чуть туповатой и всепрощающей улыбкой. Хилари Орти пока ещё нужна была ей, Перл... и, наверное, Майку, хотя её великий любовник давно уже начал скрывать от своей «жемчужной малышки» грандиозные планы, замыслы, мечты. Не так всё было, когда их роман начинался... но Майка можно понять – он ведёт охоту на крупного зверя. За неосторожность в такой игре охотник платит лишь раз – не самой жизнью, но всеми шансами. Слухи о смерти старого Джила уже однажды спугнули Хилари; не похоже, что с тех пор она склонна проявлять сговорчивость в вопросах замужества...

А вот Майкл Эверетт Ондрада-Йорк полагал по-иному. Едва вступив в собственный кабинет за звуконепроницаемой дверью, Хилари Орти попала в волшебный мир опущенных жалюзи, горящих свечей, нежной музыки. Поверх свежих газет на столе лежала пленяющая своим ароматом пунцовая роза.

– Mon Dieu! – женщина огляделась по сторонам растерянным взглядом, уронила сумочку на ковёр. – Майкл?

Тень у окна шевельнулась, подошла к ней. В полумраке в глазах Майкла читалась нежность и грусть, и понимание – и Хилари разрывалась между желанием верить ему и печальной реальностью. Её обвинения всё равно никогда не забудутся, как бы ни хотели они любить друг друга. А ещё осталась его семья, которую она собиралась уничтожить.

– Здравствуй, любовь моя, – она протянула вперёд руки, оказалась в его объятиях. – Я боялась, что ты не появишься... Ты сердишься на меня из-за Линдона, правда?

Голос влюблённого мужчины звучал глухо.

– Какие могут быть счёты, моя любимая... Я был удивлён, конечно. Джеффри вёл странную игру за моей спиной, я раздражён, что её не понимаю. И эта его смерть тоже загадочна... Но, Хилари, я приехал, чтобы говорить о хорошем, о приятном для нас обоих – я надеюсь, что приятном. Я столько думал, Хилари, и проклинал себя. И тебя, конечно... но отступником был именно я. Мне следовало за тебя бороться, а я поддался крику своей глупой гордости. Я понимаю, Джефф был в твоей жизни и ты была им очарована. Только для меня это ничего не значит – была ты с ним более близка, чем со мной, или нет... Я люблю тебя, Хилари, даже больше, чем прежде – мои чувства прошли очищение болью и горечью разочарования. Никто не сможет заменить тебя в моей жизни. Пожалуйста, выходи за меня замуж.

– О, Майкл! но я... в трауре. Я не скоро ещё смогу забыть этот кошмар – моего брата и жениха, почти мужа, убили в одну и ту же ночь. Что это, злобный замысел против «Орти инкорпорейтед» или непостижимое совпадение? Я верю в полицию, но более чем убеждена – этого мы никогда не узнаем. И убийцу Анджело... и Линдона... не найдут.

– Дорогая моя, – длинные пальцы нежно поглаживали, прикасались к её лицу, даря покой уставшим векам, – я всё

понимаю. И моя боль – оттого что ты страдаешь – почти так же велика, как и боль твоих утрат. Если б я мог, я привез бы тебе воды из Леты, чтобы ты забыла всё и начала жизнь заново.

– Как это было бы здорово, – Хилари усмехнулась. – Но мы имеем только то, что имеем. Я не могу обещать тебе будущего, значит, давай любить друг друга сейчас.

– Я мечтаю об этом, – страстно шептал ей Майкл на ухо. У Хилари не было причин отказывать. Она хотела любить этого мужчину... а заодно в удобный момент узнать как можно больше о его семье. Хилари Орти хотела знать, как выглядит Лукас Йорк, убийца её родителей.

Глава 16

Церемония – последняя в земном существовании Джеффри Йорка – получилась очень торжественной. В деловом мире Сиднея было мало людей, проигнорировавших событие столь же значительное, как и благотворительные балы в здании муниципалитета; но все зрители пришли сюда не из уважения личности Джеффри Йорка – они его попросту не знали. Зато хорошо поняли, кем он был – братом Майкла Ондрады-Йорк и женихом Хилари Орти, двух людей, диктовавших свои законы в самом сердце Нового Южного Уэльса. И с ними уже следовало считаться. В результате у семейного склепа Ондрада-Йорк толпилось не менее сотни людей, которых деликатно отстраняла назад объединённая служба безопасности «Орти Энтерпрайсиз инкорпорейтед» и «Он-

драда Эвиэйшн». Ближе к гробу, усыпанному цветами, допускали только избранных, по специальному жесту распорядителя похорон. Хилари Орти, стоявшая у изголовья гроба, вся в чёрном, с заплаканным лицом под густой вуалью, казалась целиком поглощённой своим горем. На включении вуали в траурный костюм настояла сама Хилари – так ей было проще изображать неуёмную печаль. Не хотелось, чтобы кто-то из посторонних, особенно журналисты, обнаружили её совершенно сухое, равнодушное лицо и долго обсуждали бы подробности её взаимоотношений с Джефффри Йорком. Всё равно, как бы они ни гадали, правда была слишком невероятна, чтобы в неё поверить. Она не знала Джефффри Йорка. Но даже Линдон Кен, с которым её связывало много хорошего, оказался в конце концов человеком, о смерти которого она не могла сожалеть. И говоря по правде, смотреть на отреставрированное мёртвое лицо ей уже надоело.

Майкл Ондрада не подходил к ней, утешая в своих объятиях женщину, одетую очень похоже на Хилари. Но если несостоявшаяся жена стояла холодно и отстранённо – так, словно её горе было поистине необъятно, то другая женщина рыдала вполне открыто и гораздо более искренне. Ненадолго же хватило конспирации Клеманс Ласи – цинично обдумывала Хилари. Как только первый из её сообщников отбросил копыта, она кинулась за поддержкой в объятия сводного брата. И обнимала его, на пристрастный взгляд Хилари, совсем не по– родственному. А сам Майкл, успокаивая

Клеманс, смотрел только на Хилари. Но женщина не могла понять выражения его взгляда – изучающего, страстного или обвиняющего. Похоже, по поводу смерти сводного брата у Майкла Ондрады возникли какие-то подозрения. Тем хуже, потому что она, Хилари, отступить от своего плана по уничтожению заговорщиков Йорков не собиралась – у неё уже не было времени выжидать и таиться. Лоретта Йорк, душа всего заговора, станет следующей...

Глубоко вздохнув, Хилари Орти склонилась над безвременно покинувшим её женихом в прощальном поцелуе. Прикоснуться к Линдону Кену ей было неприятно – из-за его предательства, а не запаха смерти, и Хилари мастерски изобразила прощание. Положенный в руки покойника ритуальный белый цветок стал сигналом для остальных. Желаящие проститься с усопшим прошли вдоль гроба недлинной чередой, и наконец крышка закрыла последнее пристанище Джеффри Йорка. Гроб отправился в слабо освещённую глубину склепа, двери закрылись за траурной процессией, и люди начали расходиться. Кое-кто подходил к Хилари Орти и Майклу с выражением соболезнований, но Ондрада был занят женщиной, в полуобмороке лежавшей в его объятиях, а спутник Хилари вежливо намекал о предпочтительности письменной формы. Когда Майкл Ондрада наконец отцепил от себя Клеманс Ласи и отошёл к распорядителю траурного банкета, занятого посадкой гостей в длинные чёрные лимузины, Хилари встрепенулась.

– Клинтон, милый, – она погладила по руке своего верного спутника, – пожалуйста, оставь меня одну на несколько минут. А если бы ты при этом ещё и отвлек внимание Ондрады, моя благодарность не знала бы границ.

Клинтон Макмиллан понял её с первого слова. Он не искал обоснования её просьбы, достаточно было слов. Кивнув, он присоединился к мужчинам.

– Дорогая Клеманс! – Хилари Орти в трагическом порыве обняла бывшую невесту брата. – О, милая, что вы так удивлены? Думали, я вас не узнаю? Бросьте, Клеманс, мы с вами так близки! И как жаль, что сильнее объединило нас именно это несчастье – мы обе потеряли своих женихов в один день.

– В это невозможно поверить, – эхом отозвалась рыжеволосая красотка. В отличие от лица Хилари, её собственное даже под плотной тканью вуали выглядело красным и распухшим от слёз.

– Ах, Клеманс, – Хилари снова вздохнула, постаравшись, чтобы надрыв в голосе прозвучал как можно правдоподобнее, – я всегда считала вас своей лучшей подругой. Что же нам делать теперь без наших любимых, Клеманс?!

– Может быть, пойдём прогуляемся? – неуверенно предложила Клеманс Ласи. И была даже слегка напугана готовностью, с которой Хилари Орти вцепилась в её локоть. Кажалось, что невеста Джеффри только этого предложения и ждала для реализации каких-то своих целей.

Хилари увлекала её прочь от склепа в глубину тенистой

аллеи, продолжая жалобно ворковать:

– Как же это ужасно! Мы собирались с Линдоном пожениться... ах, я всё время забываю его другое имя – Джефффри... Вы ведь тоже любили Линдона, Клеманс, правда?

Она почти слышала, как поскрипывают мысли в голове Лоретты – та ведь не знала, как много известно Хилари. А говорить лишнее не входило в её планы.

– Он мне нравился, – после некоторого колебания призналась Клеманс. – О, ничего личного, вы понимаете, Хилари... не как мужчина...

Хилари простодушно закивала:

– Конечно, я понимаю – как брат.

Вздвогнув всем телом, Лоретта пристально посмотрела на легковёрную с виду невесту Джефффри. То ли она так глупа, что каждым словом попадает в цель, то ли отчаянно умна – с тем же результатом.

– Да, наверное, – согласилась Лоретта, понимая, что загоняет себя в тупик, но не имея времени подумать над тактикой. И перешла сама в наступление, держа наперевес своё самое безотказное оружие – эмоции. – Хилари, дорогая, как же печально, что из нашего дружного коллектива остались только мы двое. Теперь мы должны поддерживать друг друга...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.